

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра общей и социальной педагогики

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой

д-р пед. наук

 И.Н. Емельянова

23 июля 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В
УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа «Преподаватель высшей школы»

Выполнил работу
Студент 2 курса
очной формы обучения

Логунова
Елена
Валентиновна

Научный руководитель
академик РАО,
профессор, д-р пед. наук

Загвязинский
Владимир
Ильич

Рецензент
доцент кафедры психологии и
педагогике детства ТюмГУ,
канд. пед. наук

Федина
Людмила
Викторовна

Тюмень 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	8
ГЛАВА 1.ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ.....	19
1.1. Общие теоретико-методологические подходы к исследованию процесса формирования позитивной этнической идентичности у подростков	19
1.2. Соотношение понятий «национальная российская идентичность» и «этническая идентичность».....	22
1.3. Этапы формирования этнической идентичности в аутентичной среде в соответствии с принципами теории когнитивного развития Ж. Пиаже	26
1.4. Психологические особенности современных подростков, находящихся в условиях поликультурного контекста городской среды.....	29
1.5. Концепция формирования позитивной этнической идентичности в свете теории Эрика Эриксона – Дж. Марсиа – Дж.Финни.....	33
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	38
ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	40
2.1. Организация, методы и общие результаты пилотажного исследования по формированию позитивной этнической идентичности у подростков.....	41
2.2. Педагогическая модель формирования позитивной этнической идентичности у подростков	49

2.3. Педагогическая комплексная модифицированная программа по формированию позитивной этнической идентичности у подростков «Народные игры и праздники».....	53
2.4. Анализ результатов контрольного исследования по окончании формирующего этапа эксперимента	72
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
ЛИТЕРАТУРА.....	96
Приложения.....	101

ГЛОССАРИЙ

1. **Этническая идентичность** – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности [20].
2. **Гражданская идентичность** – (также государственно-гражданская идентичность, национально-гражданская идентичность) — индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства, позволяющее гражданской общности действовать в качестве коллективного субъекта [4].
3. **Множественная идентичность** – наиболее выгодна для человека, она позволяет ему использовать опыт одной группы для адаптации в другой, овладевать богатствами еще одной культуры без ущерба для ценностей собственной. Осознание и принятие своей принадлежности к нескольким этническим общностям благотворно сказывается и на личностном росте выходцев из межэтнических браков[17].
4. **Биэтничность** – явление, возникающее в случаях, когда человек связывает свою идентичность с родителями, принадлежащими к разным этносам [5].
5. **Слабая этническая идентичность** – человек не относит себя к какому-либо этносу, а декларирует космополитическую (я — азиат, я — европеец, я — гражданин мира) или преимущественно гражданскую (я — демократ, я — коммунист) идентичность [5].
6. **Позитивная этническая идентичность** – характерна для большинства людей и представляет такой аффективный баланс по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельного и стабильного существования этнической группы, с другой - как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтническом мире. Позитивная этническая идентичность приобретает статус "нормы". В ее структуре соотносятся позитивный образ собственной этнической

группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам [23].

7. **Компоненты этнической идентичности** – в структуре обычно выделяют три компонента - когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя как ее члена на основе определенных характеристик), аффективный (оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость этого членства) и деятельностный [26].
8. **Субъективно-деятельностный компонент этнической идентичности**– механизм проявления себя как члена этнической группы, построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Она включает в себя действия, основанные на усвоенных нормах, ценностях, правилах поведения своего народа, соблюдение традиций, обычаев, ритуалов, активное использование языка, продуктов художественного творчества и других компонентов культуры своей этнической группы. Этническая идентичность утверждается только в деятельности индивида, группы, во взаимодействии людей [10].
9. **Маркеры этнической идентичности** – специфические черты этноса, которые отражают реально существующие различия между отдельными этническими общностями, выделяя каждую из них среди других общностей того же рода. В ходе этногенеза, под влиянием особенностей хозяйственной деятельности в определённых природных условиях и других причин, формируются специфические для данного этноса черты материальной и духовной культуры, быта, групповых психологических характеристик. У членов этноса появляется общее самосознание, видное место в котором занимает представление об общности их происхождения. Внешним проявлением этого самосознания является наличие общего самоназвания—этнонима [17].
10. **Конструктивизм** - подход к формированию этнической идентичности. Главная роль отводится субъективной, а не объективной стороне

этнического бытия (территории, культуре). Этнические общности определяются как "воображаемые", существующие в "головах" людей и возникающие в результате целенаправленных усилий индивидов и создаваемых ими институтов, соответственно, этничность понимается как социальный конструкт [28].

11. **Примордиализм**– подход к формированию этнической идентичности, сторонники которого полагают, что этничность запрограммирована генетически, в основе ее кровное родство, общее происхождение и исконная территория [12].
12. **Инструментализм** –подход к формированию этнической идентичности. Членство в этнической группе рассматривается как средство достижения более комфортного состояния, способ преодоления отчуждения и как один из мощных ресурсов в политической мобилизации группы, помогающий этнической элите (этнократии) реализовать собственные интересы [21].
13. **Педагогическое моделирование** – разработка и создание формальной модели педагогического процесса или его составляющих, отражающей основные идеи, методы, формы, средства, приемы и технологические решения, которые подлежат в дальнейшем экспериментальному изучению в условиях реального педагогического процесса [5].

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

На данный момент в современном российском обществе остро стоит проблема выработки в общественном сознании содержательной концепции российской идентичности, и в особенности – этнической идентичности как базового структурного компонента российской – по сути общегражданской – идентичности.

Данная проблема объясняется рядом факторов социально-исторического характера. Ранее, в условиях СССР, в воспитании подрастающих поколений опирались на осознание ребенком или подростком своего единства «со всем советским народом» и говорили о существовании национальной идентичности, то на современном этапе данные позиции утратили свою актуальность. В неустойчивой ситуации «переходного общества», слома, преобразования социальных структур этническая принадлежность является для личности способом вновь ощутить себя частью некоего социального целого, найти психологическую поддержку в традиции. В связи с этим не случайным представляется повышенное внимание к этнической идентичности. Более того, национальные и этнические проблемы являются одними из наиболее острых и болезненных в современном мире. Это явление (получившее в научной литературе название «этнического парадокса») стало своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации. Поэтому наряду с открытостью, интенсивностью культурной жизни, поисками новых решений в переходные периоды жизни государств у людей возрастает тяга к конформизму, желание вновь обрести устойчивую социальную идентичность и связанный с нею психологический комфорт.

В ежегодном Послании Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию за 2013 год говорится: «Мы знаем, что в

мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира...» [1].

В ходе выступления на XI конференции дискуссионного клуба «Валдай» в 2014 году Владимир Путин особо выделил необходимость обретения и укрепления национальной идентичности, поскольку это имеет для России основополагающее значение для дальнейшего социально-экономического развития. Вместе с тем Президент России отметил, что необходимо творческое осмысление культурных, духовных традиций и богатого национального опыта «...совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» [2].

Таким образом, мы можем подчеркнуть, что формирование единой общегражданской российской идентичности невозможно без взаимодействия с компонентами этнической идентичности народов, населяющих Российскую Федерацию. Более того, можно предположить, что этническая идентичность индивида является базовым структурным компонентом российской идентичности. Знание собственной культуры, передаваемые гуманистические традиции воспитания поколений, стабильное позитивное отношение к собственному этносу, владение основными формами этноповедения создают прочную основу для глубокого позитивного диалога культур, разрешения дихотомии «свой – чужой» в систему социального принятия и взаимодействия «свой – другой» и «свой – другой свой». Образно выражаясь, собственная позитивная этническая идентичность становится ключиком к мирам культуры других народов, набором кодов для понимания и восприятия «другого» как равноценной личности.

Если с данным утверждением концептуально согласны большинство авторов – психологов, социологов-исследователей феномена идентичности, то по вопросу соотношения этнической и гражданской российской идентичности, по проблеме количества структурных компонентов этнической идентичности и содержательного наполнения каждого из них у исследователей выявляются существенные разногласия. Также до сих пор существует убеждение, что этническая идентичность в норме может сформироваться как бы «сама собой» в массе отдельного этноса, без целенаправленного педагогического воздействия извне, что особенно спорно в отношении представителей русского этноса, наиболее претерпевающего на себе последствия стремительной урбанизации России.

Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что формирование нормальной позитивной этнической идентичности в естественных, аутентичных условиях стремительно разрушается в связи с процессами урбанизации и глобализации у большинства народов планеты. В связи с этим в России, в частности, для формирования этнической идентичности личности необходимо целенаправленное педагогическое воздействие. Необходимы создание особой образовательной среды, организация контролируемого педагогического процесса, направленного на осознание индивидом общности с этносоциальной группой, этнической самобытности своей культуры, ее отличительности и типологической общности с культурами других этносов как структурной составляющей общероссийской идентичности. Данный подход целиком и полностью отвечает принципам социально–личностного образования и воспитания, обоснованных и введенных в практику педагогической работы академиком РАО, доктором педагогических наук Владимиром Ильичом Загвязинским и его последователями[14].

В современных условиях мы можем говорить о необходимости формирующего педагогического воздействия на национальную и этническую идентичность у всех возрастных групп и слоев населения, но в

данном исследовании мы ограничимся подростковым возрастом как ключевым периодом в формировании этнической идентичности личности. Необходимо отметить, что, вопреки устоявшимся научным позициям о возрастных рамках формирования идентичности, предложенным в 20 веке Ж.Пиаже и Э.Эриксоном, на данный момент мы видим явление инфантилизации сознания так называемого поколения «миллениум», т.е. детей, родившихся на рубеже тысячелетий, вызывающее существенные сдвиги в возрастных рамках этапов формирования идентичности как таковой, и этнической идентичности, в частности. Кроме того, все исследователи отмечают такое массовое проявление глобализации и влияния сети Интернет, как преобладание маркеров англоязычной культуры в сознании детей, подростков и молодежи нового поколения – независимо от их места рождения.

В России и за рубежом на современном этапе можно выделить несколько проблем и противоречий: как в теоретическом осмыслении явлений, связанных с освоением базовых культурных ценностей, и в конечном итоге, формировании позитивной этнической идентичности индивида независимо от его этнической принадлежности, так и в практическом применении теоретических постулатов в практике работы общественных и образовательных институтов.

В гуманитарных науках доминирующими методологическими подходами к феномену этничности являются примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский, внутри которых существуют свои направления и концепции. Все эти подходы стремятся решить ключевую теоретическую и практическую проблему современной этничности: являются ли ее признаки объективными и первичными для определения этнической группы или они вторичны, и для их "активизации" необходимы политические и социальные условия. В России наибольшее число сторонников имеет конструктивистский подход, разрабатываемый

Тишковым Валерием Александровичем, профессором, директором Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая и действительным членом РАН[27].

Но на данный момент отсутствует понимание того, какие конкретно ценности и смыслы, присущие традиционной системе передачи социального опыта поколений у разных этносов являются общими, универсальными, а какие – проявлением индивидуального пути развития отдельно взятого этноса. Комплексная, взвешенная концепция о критериях освоенности традиционного социокультурного достояния в новом поколении, о проявлении сформированных компетенций в актуализации традиционного компонента в современной жизни постиндустриального общества также требует своей разработки. Помимо этого, воздействие современной массовой культуры, виртуальных миров Интернета приводит к повсеместному искажению аутентичных этнических форм материальной и духовной культуры традиционного общества, подмене понятий и образов, что неизбежно вызывает формирование псевдо-историчной этнической идентичности, появлению ложного чувства национальной исключительности и этноэгоизма.

Отсутствует у отечественных и зарубежных исследователей единая точка зрения на то, каковы критерии актуализации сформированной позитивной этнической идентичности как психологического и социального явления – особенно в поведенческом ее аспекте. Также как и на то, каково содержание этапов формирования этнической идентичности, каковы условия формирования позитивной этнической идентичности в условиях поликультурного контекста города и диалога культур, каковы методики диагностирования и методики психолого-педагогического сопровождения процесса формирования этнической идентичности у подростков в процессе внеучебной деятельности. Данные позиции совершенно необходимы для

педагогической деятельности в соответствии с последними требованиями ФГОС.

В современном Федеральном государственном образовательном стандарте четко поставлена задача выполнения педагогами требований к результатам освоения основных образовательных программ. В раздел личностных компетенций внесены такие позиции, как формирование самоопределения детей и подростков, внутренней позиции школьника, а также – формирование идентичности – российской гражданской и этнической, на основе самоуважения и четко выработанной самооценки[3].

Объект исследования: процесс формирования этнической идентичности у подростков.

Предмет исследования: содержание компонентов и условия формирования позитивной этнической идентичности у подростков в их внеучебной деятельности в поликультурном контексте городской среды.

Гипотеза

Если реализовать формирование этнической идентичности подростков как целенаправленный педагогический процесс, обеспечивающий:

- осознание индивидом общности с этносоциальной группой,
- изучение этнической самобытности своей культуры, ее отличительности и типологической общности с культурами других этносов,
- освоение поведенческих форм актуализации маркеров этнической идентичности,
- использование социально-личностных принципов воспитания и образования,
- использование этнически сориентированной образовательной среды и инновационных форм и методов обучения и воспитания, учитывающих специфику психологических особенностей современных подростков,

то будет достигнуто формирование трехкомпонентной позитивной этнической идентичности как структурной составляющей общероссийской идентичности.

Цель исследования: определить содержание компонентов, определение искомого соотношения российской и этнической идентичности и условия формирования позитивной этнической идентичности подростков, разработать и апробировать педагогическую модель формирования этнической идентичности подростков как структурной составляющей общероссийской идентичности в условиях поликультурного контекста городской среды.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические подходы отечественных и западных авторов к проблеме формирования этнической идентичности, диагностики и сформированности этнической идентичности;
2. Описать основополагающие понятия по проблеме формирования позитивной этнической идентичности подростков как базовой составляющей российской идентичности.
3. Рассмотреть условия формирования позитивной этнической идентичности подростков как базовой составляющей российской идентичности в процессе вне-учебной деятельности в поликультурном контексте городской среды.
4. Изучить современные методики и программы психолого-педагогического сопровождения формирования позитивной этнической идентичности, разработать материалы для диагностики содержания структурных компонентов этнической идентичности.
5. Разработать и апробировать педагогическую модель формирования этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды.
6. Дать рекомендации по использованию результатов данного исследования.

Методологическая база исследования

Диссертационная работа выполнена в рамках социокультурного подхода. Использование аксиологического метода позволяет раскрыть сущность понятия "этническая идентичность" как соединение ценностей современного и традиционного общества, а также средства самоопределения и самоактуализации человека. Междисциплинарный характер исследования потребовал использование методов антропологии, культурологии, социологии и этнопсихологии. Наибольшее внимание было уделено отечественным и зарубежным работам в области этнологии, этнопсихологии и этнопедагогике. В частности, основой исследования послужили: общее представление об этнической идентичности Т.Г. Стефаненко, культурологические аспекты формирования этнической идентичности в понимании Н.М. Лебедевой, Л.М. Дробижевой, исследование возрастной динамики этнической идентичности О.Л. Романовой, концепция «множественной идентичности» С.В. Курске, теория «конструктивистского подхода» в формировании этнической идентичности В.А. Тишкова [28].

Большую роль при формировании авторской концепции сыграли труды Ж. Пиаже, теоретическая концепция формирования этнической идентичности Э. Эриксона – Дж. Марсиа – Джен Финни, концепция синергетичности социального развития, труды отечественных исследователей Г.Н. Волкова, Стефаненко Т.Г., Тишкова В.А. Данное исследование основывается на общефилософских принципах изучения социокультурных явлений, включая логический и дедуктивный методы, метод мереологических обобщений и мереологических умозаключений педагогической герменевтики и метод педагогического моделирования.

Методы исследования

Методы эмпирического исследования: педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование. Мысленный историко–педагогический эксперимент,

прогнозирование и моделирование, выяснение предположительной эффективности новых моделей, подходов и технологий.

В качестве материалов для диагностического анкетирования была использована анкета «Что ты знаешь о своем народе?», составленная при содействии методического объединения Центра традиционной народной культуры Среднего Урала, г. Екатеринбург.

Экспериментальная база исследования

Констатирующий эксперимент – в качестве контрольной группы были вовлечены в исследование воспитанники фольклорных коллективов – 20 человек в возрасте с 15 до 18 лет, в качестве экспериментальной смешанная группа из 33 человек (участники неформальных объединений, учащиеся гимназии №5) в возрасте – 12-17 лет. Формирующий и контрольный этап эксперимента – воспитанники программы «Народные игры и праздники» педагога Логуновой Е.В. на базе клуба им.А.М.Кижеватова – группа из 33 человек (участники неформальных объединений, учащиеся гимназии №5) в возрасте – 12-17 лет.

Этапы исследования

1. Июнь, 2006г. – начало работы автора в МАОУ ДОД ДЮЦ «Клуб детского творчества им.А.М.Кижеватова» с неформальными молодежными объединениями.
2. Сентябрь, 2013г – разработка программы для работы педагога учреждения дополнительного образования как средства формирования и актуализации позитивной этнической идентичности как базовой составляющей российской идентичности. Констатирующий этап эксперимента.
3. Сентябрь, 2013г – май, 2016г – Формирующий этап эксперимента: разработка педагогической модели формирования этнической идентичности подростков, реализация программы работы педагога

учреждения дополнительного образования как средства формирования и актуализации позитивной этнической идентичности

4. Сентябрь, 2014г – конкретизация плана исследования.
5. Сентябрь – декабрь, 2014 г – поиск и анализ литературы по теоретическим методам исследования.
6. Октябрь-ноябрь, 2014г – проведение диагностик по теме исследования.
7. Декабрь, 2014г – написание Введения и теоретической части основной части диссертации.
8. Январь-март, 2015г – разработка методики определения степени сформированности этнической идентичности у подростков.
9. Май, 2016г – проведение итоговой диагностики.
10. Май, 2016г – оценка эффективности проделанной работы, оформление результатов исследования.

Практическая значимость исследования

Обосновано содержание маркеров позитивной этнической идентичности как структурного компонента национальной российской идентичности.

Апробирована концепция комплексного эмпирического исследования сформированной позитивной этнической идентичности.

Выявлен принцип снятия «кризиса этнического самоопределения» личности в процессе осознания подростками факта своей «множественной идентичности».

Разработана и апробирована педагогическая модель формирования этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды.

Разработана программа для работы педагогов учреждений дополнительного образования как средство формирования позитивной этнической идентичности в условиях образовательных учреждений.

Отдельные положения диссертационного исследования были изложены в форме докладов для выступлений в ходе таких Всероссийских и Международных научно-практических конференций, как:

- VIII – XIV Всероссийская научно-практическая конференция «Национальные культуры Урала», г. Екатеринбург, 2012-2015 гг.,
- XI конгресс антропологов и этнологов России «Контакты и взаимодействие культур», г. Екатеринбург, 2015 г.,
- XVII Международная научно-практическая конференция «РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА» РГПУ им. А.И. Герцена, г. С.-Петербург, тема «Современные методы конструирования этнической идентичности участников неформального молодежного движения «Русские пробежки»,
- VI Международный конгресс «Кардиология на перекрестке наук», г. Тюмень, проведен научно-практический семинар «Здоровье-сберегающие технологии в этнопедагогике сибирского казачества» на английском языке,
- 66 студенческая конференция Тюменского государственного университета, тема «Актуальность проблемы этновоспитания в высшей школе»,
- Круглый стол Комиссии по правозащитной деятельности Общественной палаты Тюменской области «Современный экстремизм: вопросы теории и практики», тема «Нео-языческие объединения города Тюмени».

Результаты научного исследования и предложения нашли свое отражение в восьми научных статьях, опубликованных в сборниках всероссийских и международных конференций.

Новизна и теоретическая значимость работы

Автором исследования конкретизировано фактическое содержание структурных компонентов позитивной этнической идентичности подростков, находящихся в поликультурном контексте городской среды.

Результаты исследования позволяют выявить значимые для практической педагогической деятельности критерии сформированной позитивной этнической идентичности как структурной составляющей российской идентичности.

Разработана система использования инновационных форм и методов обучения и организации деятельности подростков как в виртуальном пространстве Интернет–ресурсов, так и в межличностном общении.

Выявлена высокая степень педагогических рисков в процессе использования сетевых форм взаимодействия преподавателя с подростками, в связи с широким распространением нео–языческих и националистических объединений в молодежной среде и в социальных сетях.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

1.1. Общие теоретико-методологические подходы к исследованию процесса формирования позитивной этнической идентичности у подростков. Надо отметить, что исследования идентичности как таковой и этнической идентичности в частности, происходят на стыке нескольких наук (философии, психологии и этнопсихологии, политологии и этноконфликтологии, социологии, этносоциологии, антропологии, культурологии, этнографии и др.). В исследованиях идентичности человека (личной и социальной), а также изучении этноса и этничности, этнического самосознания выявляются несколько научных школ. Большинство из них обращают внимание на роль общества в формировании и существовании идентичности, на зависимость идентичности от конкретных социальных условий в рамках социально-гуманитарного знания. Феномен идентичности рассматривается в русле таких направлений, как психология сознания (У. Джеймс), психоанализ (З. Фрейд, Э. Эриксон, А. Ватерман), гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс), когнитивная психология (Х. Тэджфел, Д. Тернер и др.) [9]. В теории социального конструктивизма П. Бергер, Т. Лукманн представляют идентичность не только как социальный конструкт и результат социализации личности, но и обосновывают зависимость идентичности человека от конкретного общества [26]. В отечественной философии и психологии отмечается, что определяющую роль в становлении идентичности личности играет её взаимодействие с обществом, подчеркивается роль деятельности и культуры в развитии личности (Л.С. Выготский, Б.Ф. Поршнев, Э.В. Ильенков, И.С. Кон и др.). Проблема идентичности активно разрабатывается в настоящее время В.А. Ядовым, С.И.

Емельяновой, М.Н. Губогло, В.А.Тишковым, Евгеньевой Т.В., Стефаненко Т.Г., Хотинец В.Ю. и др [32].

В современной науке сформировались три основные методологических точки зрения на природу этничности. Примордиалисты рассматривают этничность как неизменную данность и как прирожденную характеристику индивидов [11,12], инструменталисты как политически – обусловленное ситуативное явление, а конструктивисты – как социальный конструкт[27]. Сегодня прослеживается тенденция отказа от жесткого следования той или иной концепции, подчёркиваются преимущества интегрированного подхода. Это будет способствовать формированию более полного представления о феномене этничности. Синтез подходов представляет собой попытку преодолеть оппозицию между примордиализмом, конструктивизмом и инструментализмом. Данный факт признают многие исследователи, например, вот что думает по этому поводу В.А. Тишков: «Интеграция наиболее значимых аспектов в цельную теорию этничности наиболее перспективна на основе конструктивистского синтеза, в котором есть чувствительность к контексту. Этничность возможно рассматривать в системе социальных диспозиций и ситуативной зависимости на разных уровнях и контекстуальных горизонтах »[28].

Впоследствии, учёные, занимающиеся проблемами этничности, всё больше внимания уделяют явлению этнического самосознания. По мнению Г.В. Старовойтовой, важнейшими эмпирическими индикаторами этнического самосознания являются: этническая самоидентификация, представления об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках, представления о «национальном характере», о чертах внешнего облика этнофоров. Элементы традиционной культуры (национальные праздники, обычаи, обряды, язык), как считает Г.В. Старовойтова, относятся к косвенным индикаторам этнического самосознания[24]. Понятие этническое самосознание расширяется и рассматривается Ю.В. Бромлеемуже

как неотъемлемый компонент существования и функционирования этноса как фактор осознания личностью своей принадлежности к определённой этнической общности, и к наличию представлений о культуре, ценностях, нормах, истории, территории проживания своего народа[10].

Проблема этнической идентификации в рамках отечественной (как и зарубежной) этнопсихологии рассматривается в контексте более широкой проблемы социализации индивида; при этом идентичность этническая квалифицируется как один из аспектов социальной идентичности. Большинство отечественных этнопсихологов при изучении проблемы идентичности (в том числе этнической), как правило, отталкиваются от двух (или от одной из двух) ставших классическими в западной психологии концепций – концепции социальной идентичности Г.Тэджфела и Дж. Тернера и концепции развития личности Э.Эриксона, которые теоретически вписываются в «когнитивный» конструктивизм. Обе концепции фокусируют внимание на проблеме идентичности и ее кризиса. При этом, если Э.Эриксон[7,33] анализирует личностный аспект идентификации (правда, личность рассматривается в социально-историческом плане), то модель Тэджфела – Тернера [9] описывает прежде всего социальную (групповую) идентичность. Много внимания в работах создателей теории социальной идентичности и их последователей уделено стратегиям конструирования идентичности. В результате эмпирических исследований, особенно в полиэтничных мегаполисах со сложной структурой, многие авторы приходят к выводу, что возможна одновременная самоидентификация индивида с двумя и более этническими общностями, то есть что несколько идентичностей в сознании одной личности могут существовать вполне независимо друг от друга, создавая тем самым феномен «множественной идентичности» [17]. Этнопсихологические исследования этнической идентичности происходят в контексте «когнитивного» конструктивизма, когда исследователи обращают внимание на то, как члены социума

реконструируют «исторически сложившиеся, но в силу различных причин потерянные культурные характеристики и стандарты», в результате которой и возникает «искомая этническая идентичность» [30].

1.2. Соотношение понятий «национальная российская идентичность» и «этническая идентичность». Сравнение, определение смыслового соотношения понятий «национальная российская идентичность» и «этническая идентичность» вызывает наибольшее количество споров и является одной из самых острых проблем современных исследований. Понятие «национальная идентичность» больше используется в общественно-политической сфере, чем в научной. Идентичность в данном случае понимается как социальная идентичность, то есть принадлежность человека к той или иной устойчивой группе людей. Появление данного термина связывают с практикой национальной политики времен СССР, когда было закреплено понимание «национальности» как принадлежности человека к кровнородственной биологической группе независимо от места рождения, происхождения, вероисповедания, родного языка и других факторов. В постсоветское время картина «национальных общностей» и критерии их обозначения подверглись резкой критике со стороны российских ученых, и, вместо понятий «нация» и «национальность», в научный оборот стали вводиться принятые в мировой науке понятия «этнос», «этническая группа» и другие с целью выйти из круга идеологических штампов советского времени. В последнее время российские граждане в реальной жизни все чаще сталкиваются с трактовкой своей «национальной идентичности» как гражданской, связанной в первую очередь с функционированием российского государства и общества в целом и осуществлением своих прав и свобод на уровне внутри- и межгосударственного общения [31].

Соответственно, мы будем понимать под российской идентичностью самоотождествление гражданина с «политической нацией», страной

и государством в целом. Нелишне будет здесь упомянуть о расхождении взглядов исследователей в области этнопсихологии, этносоциологии и общей социологии о том, в какой мере должно быть выдержано соотношение между этнической и российской идентичностью в сознании гражданина РФ, у ученых нет четкого и однозначного понимания, в каких случаях это соотношение может быть идеальным. Зато предшествующий период с 1991 по 2015 годы дал основания для формирования представлений, в каких случаях преобладание этнической идентичности над российской может недопустимым – это касалось, в первую очередь бывших союзных республик Средней Азии и Закавказья. Это дает нам основание сделать вывод, что живой процесс, идущий снизу, из массового сознания, еще находится в самом разгаре и мы можем только выявлять проблемы и делать предположения на уровне моделей, каким может быть идеальное соотношение между этнической и российской гражданской идентичностью в сознании гражданина РФ независимо от его этнической группы и в чем, в частности, будет выражено это соотношение в сознании представителей русского этноса. Содержание понятия «этническая идентичность» коренным образом отличается от понятия «национальная идентичность» и их смешение может привести к значительным сложностям в процессе формирования как позитивной этнической идентичности, так и российской национальной гражданской идентичности.

Говоря об этнической идентичности, мы – вслед за Стефаненко Т.Г. - имеем в виду составную часть социальной идентичности личности, психологическую категорию, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности, обособления от других этносов. Этническая идентичность – это переживание своего тождества с одной этнической общностью и отделения от других. Этничность определяется по ряду объективных показателей: этнической

принадлежности родителей, месту рождения, языку, культуре и другим так называемым маркерам этнической идентичности[25].

Психологическое явление этнической идентичности отличается сложностью структуры и многообразием проявления. Этническая идентичность – это один из наиболее устойчивых исторических видов социальной идентичности, являющийся результатом познавательно-эмоционального процесса самоопределения человека (общности) в социокультурном пространстве и характеризующийся осознанием своей принадлежности к определённой этнической общности, а также пониманием, оцениванием и переживанием своего членства в ней. Она формирует: устойчивое чувство «мы»; видение мира и жизни по принципу «мы–они», «свой–чужие»; определённое ценностное отношение человека к себе, другим людям, обществу и миру в целом; тип самоопределения индивида в социальном пространстве; мировоззрение и образ жизни человека [30].

Основными сущностными признаками этнической идентичности следует признать: владение родным языком; созвучие духовности этноса, наличие определенной направленности мировоззрения, социальных качеств, освоение духовной культуры этноса (научных знаний, верований, норм нравственности, художественных и эстетических достижений и др.); включённость в хозяйственную деятельность народа; общность психического склада; следование национальным традициям, привычкам, обрядам, праздникам; осознание своей связи с культурой народа, готовность действовать в её интересах. Данные свойства находятся в сложной диалектически противоречивой взаимосвязи, их набор, степень проявления и важность тех или иных атрибутов носит конкретно–исторический, социально обусловленный характер [16].

Механизм реализации этнической идентичности осуществляется посредством использования сложных механизмов социокультурной

идентификации и передачи информации от одного поколения этноса к другому от формы к содержанию, от явления к сущности; на сознательном и неосознаваемом, архетипичном (более глубоком, латентном, прочно усваиваемом на уровне бессознательного) уровнях [32].

Существующие в сознании индивида ценности и смыслы этнической идентичности могут перекликаться с аксиологической сферой, затрагивающейся в процессе формирования российской национальной идентичности. Это могут быть следующие ценности и смыслы:

1. Приоритет экологичности, природосообразности поведения и мышления над технократически–индустриальным.
2. Равенство личностных и общественных интересов, развитие чувства коллективизма.
3. Система передачи знаний и социального опыта в процессе живого общения, освоение множества социальных ролей, формирование представлений о гармоничной семейной жизни.
4. Формирование чувства патриотизма и сопричастности отдельной личности к жизни всего сообщества и всего государства.
5. Воспитание чувства любви, предметной гордости за свою Родину и потребности ее защищать.
6. Выработка высоких морально-нравственных жизненных ценностей и принципов поведения.
7. Принятие многообразия мира и культур.
8. Развитие творческих способностей, нестандартного мышления, исследовательского интереса к жизненным реалиям.
9. Формирование чувства ответственности за свое поведение и поведение группы –микросоциума.

Большинство данных позиций формируются в процессе освоения и актуализации маркеров этнической идентичности и могут послужить

базовыми структурными компонентами для формирования российской национальной идентичности[32].

1.3. Этапы формирования этнической идентичности в аутентичной среде в соответствии с принципами теории когнитивного развития Ж. Пиаже. Основой для определения этапов этнической самоидентификации в зависимости от возраста послужила теория когнитивного развития Ж.Пиаже. [31]. Развитие этнической идентичности Ж.Пиажерассматривает прежде всего как создание когнитивных моделей, ответом на которые являются этнические чувства. Ж.Пиаже выделяет три этапа в развитии этнических характеристик: 1) в 6-7 лет ребёнок приобретает первые - фрагментарные и несистематичные - знания о своей этнической принадлежности; 2) в 8-9 лет ребёнок уже чётко идентифицирует себя со своей этнической группой, выдвигает основания идентификации - национальность родителей, место проживания, родной язык; 3) в 10-11 лет этническая идентичность формируется в полном объёме, в качестве особенностей разных народов ребёнок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры, семейного уклада, традиционных приемов хозяйственной деятельности.

В последней трети 20 века были проведены исследования, уточняющие конкретные возрастные границы этапов в развитии этнической идентичности для детей и подростков, воспитывающихся в аутентичной моноэтнической среде. По мнению большинства авторов (Р. Горовиц, Дж. Финни, Дж. Тримбл, Симпсон и Вейнер[13]) диффузная идентификация с этнической группой появляется в возрасте 3-4-х лет. Сначала ребенок осваивает этническое самоназвание и основные знания о своей и чужих группах. Первоначально дети знакомятся с легко наблюдаемыми характеристиками этнической группы: внешность, язык, элементы материальной культуры (еда, одежда), обычаи. В более старшем возрасте для ребенка становятся важными более глубокие признаки: религия, историческая судьба и т.п. Формирование основных компонентов этнической идентичности в основном

завершается в младшем подростковом возрасте. Именно в 11-13 лет у ребенка формируется целостное представление о себе как о представителе своего народа, включающее три вышеперечисленных компонента. Тогда же складывается чувство неизменности и устойчивости этнических характеристик. В подростковом возрасте индивид достигает этнической идентичности, появляются мотивы выбора этнической принадлежности. Постепенно, от простого использования этнического ярлыка, у ребенка появляется совокупность знаний о собственных этнических особенностях, которые становятся основой этнического самосознания. Почти в 18-20 лет человек признает свою этническую принадлежность, которая остается неизменной на протяжении всей его жизни.

Осознание детьми своей этнической принадлежности варьирует от того, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Моноэтническая среда – это условно - постоянное этническое окружение (в границах этнического анклава) или постоянные контакты ребенка со своими родственниками, носителями этнической культуры, это, как правило, даже не родители, а бабушки и дедушки ребенка, другие родственники, включая двоюродных. Соответствие ценностей, передаваемых через семью, ценностям, транслируемым через школу и группы сверстников, благотворно влияет на формирование не испытывающей противоречий этнической идентичности[9].

Межэтническая среда даёт индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, формирует коммуникативные навыки. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает меньший интерес к собственной этничности. У индивидов, живущих в условиях сильно отличающихся по своим этническим признакам культуры, этническая идентичность наиболее сильно выражена, а у индивидов, живущих среди группы близкой в культурном отношении, осознание собственной этничности не становится жизненно важной

проблемой. Но насколько позитивны социальные установки, во многом зависит от того, к какой группе он принадлежит - большинства или меньшинства. У детей групп меньшинства существует тенденция идентифицироваться с доминантной группой, что отражает раннюю осведомлённость детей о существовании определённой социальной структуры, о том, что в обществе одни группы оцениваются, чем другие. С возрастом и развитием этнической идентичности у членов этнических меньшинств обычно происходит сдвиг к «внутригрупповой ориентации». Это происходит, когда новому поколению передаются нормы и ценности социокультурной среды. Процесс этнической идентификации представляет собой не только осознание индивидом членства в группе, но и принятия группой индивида. Индивид может принять правильную самоидентификацию вместе с правильной оценкой группы, при этом у них формируется негативная этническая идентичность. Принимая негативную самоидентификацию, человек может по-разному реагировать на негативные суждения о своём этносе. Он может относить их к другим членам своей группы, но не к самому себе, устранив психологические границы между ними и собой. Вторая стратегия состоит в попытке сменить группу. Что касается этнической принадлежности, то в наши дни большинство исследователей считает её скорее приписываемым, нежели наследуемым качеством. Принадлежность к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к культурным ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа. У большинства людей проблемы выбора не возникают, но многих прежде всего членов групп меньшинства и выходцев из межэтнических браков эта проблема затрагивает. В процессе этнической идентификации у них, кроме критерия приписывания большую роль играет и критерий внутреннего выбора. Критерий приписывания более важен, когда этничность проявляется в явных физических характеристиках, например расовых различиях[9]. Когда же нет явных межгрупповых различий, важнее может оказаться

внутренний выбор человека, и группа его примет, даже если по крови он - «чужой»[31], как утверждает кандидат психологических наук, доцент кафедры «Этнопсихология и психологические проблемы поликультурного образования» факультета «Социальная психология» МГППУ Марина Чибисова.

1.4. Особенности современных подростков, находящихся в условиях поликультурного контекста городской среды. Необходимо отметить, что содержание этапов формирования этнической идентичности, определявшихся в соответствии с принципами теории когнитивного развития Ж. Пиаже, являлись общими, типическими для любой этнической группы в условиях начала-середины 20 века. На сегодняшнем этапе мы имеем дело с преобладанием в подростковой среде так называемых детей «поколения Y» – «поколения миллениум», т.е. родившихся на рубеже второго и третьего тысячелетий. Также с конца 20 века исследователи начинают выделять целую группу подростков – сейчас уже взрослых – так называемых «детей третьей культуры» – ДТК. Как правило, это дети, проживающие в семьях родителей, в силу своей профессии или образа жизни постоянно путешествующих по миру и проживающих в одной стране по 1-2 года, не больше. Подросток к своим 15 годам может сменить 6-7 школ, несколько стран и городов, несколько молодежных субкультур. Этим подростками взрослым свойственна такая самоидентификация, как «человек мира» – не имеющий привязанностей к определенной культуре вообще. В силу этого такие дети и подростки имеют ряд психологических особенностей, которые свидетельствуют о неразвитости в их сознании такого компонента как идентичность, и гражданская и этническая идентичности в особенности. «Детей третьей культуры» в России в процентном отношении пока немного, а вот с представителями поколения «миллениум» теперь приходится постоянно сталкиваться в педагогической практике.

Для детей и подростков поколения Y – поколения «миллениум», свойственна унифицированность культуры, формирующейся в первую очередь под воздействием виртуальных источников, сети Интернет – независимо от места рождения и проживания. В общении они предпочитают виртуальные способы, их язык изобилует англицизмами, сленговыми заимствованиями. Порой они настолько близки к англоязычной культуре, что сожалеют, что родились и живут, например, в России, а не в США или Британии. Естественно, такие подростки с крайним скептицизмом, чувством отторжения смотрят на этническую культуру – особенно русских, в связи с навязываемыми в массовой развлекательной индустрии штампами о традиционной русской культуре – как проявлению испорченности, алкоголизма.

Мы также можем сказать, что на данный момент в России имеется особая подростковая поликультурная среда. Если ранее социологи для обозначения поли-культурности региона приводили статистические данные о наличии разных этносов, совместно проживающих на одной территории, то сейчас мы имеем по большей части виртуальную поликультурную среду, формирующуюся из элементов разнообразного характера (часто это культура Hi-Tech потребления, например) из разных стран, разных этносов со всего земного шара. Интернет создал не только виртуальную среду тесного общения, он разрушил границы и сократил расстояния. Тем самым создана новая реальность – реальность вне государств и вне этносов. И нельзя удивляться тому, что современные подростки категорично отказываются изучать культуру, которая им чужда, не принимают ее, и, соответственно, нигилистически относятся и к своему этносу, и к своему государству [6].

В общем и целом поколению Y все же свойственен ряд ценностных позитивных качеств, как-то: вера в светлое будущее, возможное благодаря выдающимся технологическим достижениям. Стремление достичь общественной справедливости и неприятие культа денег, карьеризма. Их

девиз "Действовать!". "Мы сами пробьемся, мы сами достигнем" - вот главный девиз поколения Y. Они гордятся своими достижениями, своим ощущением могущества и настроены на получение общественного одобрения «здесь и сейчас», для чего активно используют самопрезентацию в социальных сетях. С другой стороны – у этого поколения нет кумиров, нет постоянных героев и педагогу в работе с ними приходится каждый день начинать заново – на каждой встрече, на каждом занятии доказывать подросткам, что он имеет право их чему-то учить, потому что он в чем-то лучше и значительнее их. И, опять же, подростки и молодежь поколения Игрек не терпят показных, фальшивых чувств, заигрываний и четко видят, когда кто-то пытается их использовать. Поэтому и очень осложнены сами исследования данного поколения: либо подростки отказываются говорить правду, либо, если они вам доверяют, как исследователю и педагогу, ожидают от вас действий только в их интересах и могут счесть предательством с вашей стороны какие-то действия, не соответствующие их ценностным ориентациям[6].

Также необходимо, характеризуя срез современных подростков, проживающих в России, подчеркнуть, что подавляющее число – это жители городов, не имеющие родственников в сельской местности – т.е. горожане в третьем поколении. Как говорят данные статистики, российская молодежь концентрируется в городах. В 1995 году в городах страны проживало 23,3 миллионов молодых людей от 15 до 29 лет, а в сельской местности - 7,7 миллионов человек. В 2009 году численность молодежи в городах составила 24,2 миллионов, а в сельской местности проживали около 8,8 миллионов человек. В 2014 году численность молодежи в городах России составила 22,4 миллионов, а в сельской местности – 7,1 млн. человек[19]. Социологи и антропологи говорят уже о формировании в России новой «городской ментальности» на фоне того, что уже в конце 20 века 73% общего населения России проживало в городах. Вообще ментальности жителя большого

индустриального города свойственны такие черты, как стремление к социальной самоизоляции, эмоциональная черствость, равнодушие, отсутствие взаимопомощи, неприятие «чужого», постоянная тревога, низкое качество внутрисемейного общения. Психике горожанина в третьем поколении уже свойственны различные психопатические отклонения[22].

На фоне этого современные городские подростки, по результатам социологических обследований, сталкиваются с наиболее неприглядными сторонами такой активной городской жизни, как постоянной усталостью и раздражительностью родителей, безразличием к психологическим проблемам детей, переживанием своей беспомощности и тревоги за завтрашний день.

Подростки признают, что в семьях отсутствует атмосфера теплоты и доверительности в отношениях родителей и детей. Каждый шестой подросток (из полной семьи) испытывает эмоциональное отвержение со стороны обоих родителей. Подростки переживают его как проявление пренебрежения в свой адрес. Действительно, мы должны признать, что в наше время взрослым не хватает ни материальных, ни физических сил на то, чтобы быть родителями собственным детям. Тем самым мы имеем массу подростков, воспитание которых происходит не силами семьи, а опять же – за счет совокупностей внешнего воздействия, далеко не всегда благоприятного. И поэтому современные подростки так тяжело проходят процесс личностного созревания, социальной адаптации. По статистике, на первом месте в России в первой декаде 3 тысячелетия стояла смертность от самоубийств; на втором месте – смертность от транспортных травм; на третьем – убийства, на четвертом – отравления алкоголем. Достаточно назвать те цифры, что примерно 60 тыс. детей и подростков в России официально признаны хроническими алкоголиками[19].

Усугубляется проблема с наличием новой формы социально-педагогической запущенности подростков тем, что вырастая, они формируют семьи, в которых у молодых родителей нет ни малейшего представления о

том, как надо воспитывать детей. Возникает феномен «утраты детства», когда молодые, морально и социально незрелые родители относятся к своим детям, как к равным себе, предоставляя им полнейшую вседозволенность, а дети растут, приобретая психологический комплекс «ранней взрослости», минуя необходимую стадию игрового социального взаимодействия и личностного самоопределения.

Необходимо подчеркнуть, что в отечественной этнопедагогике уже намечены ряд путей для разрешения проблем современности, связанных с преобладанием городской ментальности, разрушением основ традиционной культуры. Утверждение о том, что введение изучения основ традиционной культуры в учебный план учреждений общего и дополнительного образования с одновременным тесным сотрудничеством с массой родителей может помочь решить ряд имеющихся проблем современности было проверено в ходе эксперимента в Вологодской области [15]. Целенаправленное изучение, освоение основ традиционной культуры способствует разрешению множества социальных, психологических проблем современных подростков естественным, «мягким» путем, процесс происходит в увлекательной форме, с обязательным включением подростка в социально-значимую деятельность. Основы традиционной культуры изучаются в процессе формирования этнической идентичности и закрепляются в виде маркеров, речь о которых пойдет в главе 2 данного исследования.

1.5. Концепция формирования позитивной этнической идентичности в теории Эрика Эриксона - Дж. Марсиа - Дж. Финни. В связи с теоретическим положением об унифицированности современной поликультурной городской среды, мы сочли возможным опереться в процессе выработки концептуальной базы исследования на теорию формирования позитивной этнической идентичности у подростков западных авторов: Эрика Эриксона, Дж. Марсиа и Дж. Финни.

Впервые понятие идентичности было сформулировано Э.Эриксоном еще в 50-е годы 20 века, и соотносилось прежде всего с понятием постоянного, непрекращающегося развития «Я». Наибольшее значение данный процесс имеет для периода отрочества, однако, по мнению Эриксона, идентичность как социально-личностный конструкт никогда не может быть сочтена раз и навсегда окончательно сформированной.

Эриксон понимает идентичность вообще как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру.

Так, на первом, индивидуальном, уровне анализа идентичность определяется им как результат осознания человеком собственной временной протяженности. Это есть представление о себе как о некоторой относительно неизменной данности того или иного физического облика, темперамента, задатков, имеющее принадлежащее ему прошлое и устремленное в будущее. Эриксон разработал представление о структуре идентичности — как об имеющей две основные составляющие — персональную и социальную [7,33].

Канадский психолог, последователь Эриксона, Дж.Марсия [13] выделяет 3 стадии формирования этнической идентичности для детей, выросших в нейтральной среде без своевременного этнического воспитания в США.

Первая стадия характеризуется безразличием к исследованию идентичности, отсутствием интереса к проблемам этнических корней и членства в этнической группе. На ней находятся младшие подростки, а также взрослые, не имеющие проблем с этнической идентичностью. Представители меньшинств с непроверенной идентичностью часто демонстрируют приверженность культуре высокостатусной группы большинства, однако такое предпочтение не является универсальным. Первой стадии соответствуют два подвида идентичности: 1) диффузная, когда индивиды просто не интересуются своей этнической принадлежностью и не задумываются о ней; 2) предварительная, когда индивиды принимают

позитивные этнические аттитюды родителей и других взрослых и поэтому проявляют предпочтение по отношению к группе большинства.

Вторая стадия — поиски этнической идентичности (мораторий) — характеризуется исследованием своей идентичности, стремлением понять значение этничности в собственной жизни. Собственный опыт, значимые события в жизни этнической группы могут стимулировать этническое пробуждение. При эмпирической проверке модели выяснилось, что чаще всего событиями, заставившими подростков по-новому взглянуть на свое этническое происхождение, были случаи дискриминации и оскорблений по национальному признаку.

Происходящий на второй стадии интенсивный процесс погружения в культуру своего народа осуществляется через такие виды деятельности, как чтение, беседы, посещение этнографических музеев и активное участие в событиях культурной жизни. Американская исследовательница Финли полагает, что в результате разрешения кризиса этнической идентичности подростки приходят к более глубокому пониманию и оценке своей этничности.

Для третьей стадии — реализованной этнической идентичности характерно ясное, четкое и устойчивое ощущение незыблемости своих этнических особенностей, привязанность к этнической культуре и этнической общности. Это стадия реализованного этнического Я, разрешившего противоречия своего роста. Финли, как исследовательница совершенно уверена, что третья стадия этнической идентичности совпадает с достижением четкой личностной идентичности: ее «респонденты, обладавшие наиболее ясным чувством Я в терминах личностной идентичности, одновременно наиболее уверены в своей этнической принадлежности и ее значении для жизни» [8]. Однако вытеснение из структуры социальной идентичности одной из ее важнейших составных частей — этнической идентичности — грозит, с одной стороны, потерей

целостности Я-образа, а с другой — потерей связей с какой бы то ни было культурой. Утрата этнической идентичности может привести к негативным последствиям для идентичности человека в целом, что проявляется, например, в негритянском ощущении «я — никто», «невидимость, безымянное, безликость». Или, в конечном итоге, к разного рода расстройствам личности (аморальная, асоциальная, эмоционально неустойчивая, капризно-сварливая, возбудимая, тревожно-уклоняющаяся, зависимая, пограничная (с психическим заболеванием)). Или к появлению суицидальных наклонностей. При этом не лишне упомянуть, что Россия находится на четвертом месте в мире по количеству суицидов среди подростков[19]. Американская исследовательница Джен Финни изучала массу подростков старшего возраста в условиях современного городского социума в поликультурной среде, где преобладали выходцы из латиноамериканской среды по сравнению с другими этническими группами, проживающими в США. В условиях поликультурного пространства урбанистической Северной Америки возникает множество проблем, связанных с социальной ассимиляцией и культурной адаптацией множества национальностей с самыми различными ментальными установками и картинами мира[8]. Мы можем сделать вывод на основе материалов нашего констатирующего эксперимента, что в условиях современного поликультурного пространства российского мегаполиса, многие подростки в России демонстрируют те же особенности и проходят те же этапы, что и подростки в США. В качестве фактического подтверждения нашей теории можно привести статистические данные опроса молодежи в г. Ульяновске, которые могут быть показательны тем, что демонстрируют как раз равнодушие лиц русского происхождения к своей этничности, смещение возраста самоопределения своей этничности в подростковый период (по сравнению с лицами других этносов – у которых самоидентификация происходит в дошкольном возрасте), размытые критерии определения этнической идентичности – опять же по сравнению с лицами других этносов

[18].Почти 2/3 опрошенных (64%) были уверены, что национальная принадлежность не будет иметь существенной значимости в их последующей жизни.При этом по результатам опроса только 15% русских имели друзей неславянской этнической группы [18].

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Психологическая категория «этническая идентичность» является базовым структурным компонентом категории «национальная российская идентичность».

Содержание этапов формирования этнической самоидентификации определяется в соответствии с принципами теории когнитивного развития Ж. Пиаже и является унифицированным для любой этнической группы, находящейся в аутентичных для нее условиях.

Современные подростки имеют ряд существенных особенностей в своем развитии, психологических, мировоззренческих свойствах личности, обусловленных высочайшими темпами технологизации, виртуализации многих сторон жизни подростка, а также проявлениями глобализации мировой культуры и образа жизни, особенно в городской среде.

Поликультурность городской среды на современном этапе во многом определяется влиянием англоязычной культуры, сферы масс-медиа, что нередко приводит к вытеснению этнонационального компонента в крупных городских объединениях.

Исследователи на данный момент выявляют формирование «городской ментальности», имеющей свои характерные особенности как для взрослой личности, так и для подросткового периода.

Формирование позитивной этнической идентичности подростков в поликультурных условиях городской среды может быть основано на принципах теории Эриксона - Марсиа – Финни.

Формирование этнической идентичности подростков на современном этапе происходит не в соответствии с их возрастными особенностями.

Формирование этнической идентичности подростка может создать личностно-психологическую основу для становления, саморазвития и самооздоровления личности человека в течение всей его жизни.

В процессе работы с современными подростками необходимо широкое использование инновационных форм и методов.

ГЛАВА 2. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Первичный интерес к теме формирования этнической идентичности появился в ходе осуществления исследователем методического руководства работой учебного центра игровых и коммуникативных технологий «Новые дети» (при МАОУ ДОД ДЮОЦ «Клуба детского творчества им. А. М. Кижеватова», г. Тюмень). В процессе педагогического наблюдения педагоги центра отмечали массовое вымывание традиционных средств воспитания из обихода семей, отказ бабушек от использования средств народного творчества (пестушек, потешек, песенок и пр.) в воспитании внуков. При опросе воспитанников и их родителей выявлялось, что многие семьи доверяют собственно процесс воспитания профессиональным педагогам, сориентированных на подготовку ребенка по учебным дисциплинам уже с 3-4 лет, и этническому компоненту не уделяется при этом должного внимания. Также в установочных беседах родители в семьях моно- или би-этнического типа сами отмечали, что не придерживаются в быту своих национальных традиций, семейная жизнь носит унифицированный характер и даже на родном языке многие родители намеренно не разговаривают дома, чтобы ребенок быстрее привыкал к русскому языку. В семьях же русскоязычных родителей культурный компонент очень редко сориентирован на традиционные формы, приемы этнопедагогики (чтение русских народных сказок, просмотр отечественных мультфильмов, проведение традиционных календарных праздников и т.д.). Педагоги центра отмечали, что практически 80% детей 5-6 лет не знают персонажей и сюжеты русских народных сказок, не имеют навыка участия в народных играх, а родители, в свою очередь, не знают традиционных форм социализации ребенка и этапов формирования его этнической идентичности. В связи с этим на базе учебного центра было создано молодежное объединение «Творческая мастерская этнопедагогики». Работа с объединением строится на основе программы «Народные игры и праздники», направленной на освоение подростками и молодежью образцов устного народного

творчества, народных и семейных традиций русских и казачества, восстановления традиции трезвых молодежных гуляний.

Наиболее значимым участники «Творческой мастерской этнопедагогике» считают для себя то, что им удалось – с большим трудом, правда, заинтересовать изучением народных традиций участников небезызвестного неформального молодежного объединения «Русские пробежки за ЗОЖ». Именно на их примере мы можем наблюдать последовательность прохождения современными подростками, старшими школьниками этапов формирования этнической идентичности, о которых говорилось выше.

Молодежь, приходившая на занятия в 2011-15 учебных годах, демонстрировала порой полное незнание этнических особенностей и аспектов культуры русского народа, и тем более, казачества. В основном это молодые люди 1991–1992 года рождения и младше, которых мы с уверенностью по многим показателям можем причислить к поколению Y. В связи с этим было предпринято исследование условий и процесса формирования этнической идентичности у современных подростков, находящихся в поликультурном контексте городской среды.

2.1. Организация, методы и результаты пилотажного исследования по формированию позитивной этнической идентичности у подростков

Во-первых, в качестве констатирующего этапа эксперимента было проведено поисковое пилотажное исследование, целью которого являлось изучение уровня сформированности этнической идентичности у детей и подростков в условиях поликультурного контекста городской среды. В эксперименте участвовало в общей сложности 53 человека (смешанная группа из 33 человек (участники неформальных объединений, учащиеся гимназии №5) в возрасте– 12-17 лет, и в качестве контрольной группы воспитанники фольклорных коллективов – участники Всероссийского

фестиваля традиционной мужской культуры «Дмитриев день» (20 человек в возрасте с 15 до 18 лет).

Во-вторых, была разработана педагогическая модель формирования этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды. Также была разработана программа «Народные игры и праздники», рассчитанная на реализацию в течение 1-3 лет на возрастных категориях: младшие школьники, подростки, молодежь. Формирующий эксперимент был реализован на базе клуба им.А.М.Кижеватова.

В-третьих, проведено итоговое анкетирование по результатам формирующего эксперимента, в котором приняло участие 33 подростка в возрасте от 12 до 17 лет. В общей сложности всеми этапами эксперимента было охвачено 53 человека.

Программа исследования. Цель - изучение особенностей этнической идентичности у подростков в условиях поликультурного контекста городской среды. Для достижения цели использовались методы контент-анализа опубликованной информации на персональных страницах воспитанников в социальных сетях (сеть ВКонтакте), методы опроса (беседы), педагогического наблюдения и анкетирования. (Приложение 4)

В процессе анкетирования была реализована методика изучения когнитивного, аффективного и деятельностно-поведенческого компонентов в осознании личностью собственной идентичности. Респондентам предъявлялась анкета с 10 вопросами открытого типа. Ответы информационного типа подвергались обработке методом систематизации (группировки и классификации). Содержание вопросов касалось информированности и наличия основных паттернов этнической

идентичности (устойчивых поведенческих или смысловых клише, свойственных для какой-либо этнической группы), которые в соответствии с теоретическими установками Ж.Пиаже, Дж.Финли закладываются на первом этапе личностного развития (3-7 лет) и уже должны быть сформированы в сознании подростков младшего, среднего и старшего возрастов. Это такие как: осознание своей этнической идентичности на основании территориальной, этнической общности, знание основных этнических проявлений повседневной и праздничной культуры своего этноса. В список были включены вопросы, позволяющие выявить оценочный – аффективный – компонент в сознании подростка по отношению к своей этнической группе. В наборе представленных характеристик выявлялись положительные и отрицательные, в соответствии с чем можно было сделать вывод о типе этнической идентификации в сознании подростка – нейтральной (нулевой), положительной или отрицательной.

При проведении анкетирования и беседы была поставлена задача перед респондентами постараться отразить свое собственное мнение, поскольку результаты анкетирования никак не могут повлиять на их социальный статус или результаты в учебе. Групповое обсуждение пресекалось во время заполнения анкет, так что похожие ответы только у 4% респондентов – соседей по парте. Результаты анкетирования представлены в виде процентных таблиц. Обработка данных осуществлялась путем подсчета средних переменных по группе. Образец анкеты в Приложении 1.

Также при проведении эксперимента использовались следующие методы: метод педагогического наблюдения (за ходом заполнения анкет и реакции респондентов на смысл задаваемых вопросов), метод гносеологического анализа содержания ответов респондентов, метод математической обработки полученных данных.

В качестве констатирующего эксперимента были исследованы 2 группы подростков – группа воспитанников различных фольклорных коллективов, принимающих участие во всероссийском фестивале

традиционной мужской культуры «Дмитриева день» (20 человек, 15-18 лет) и группа воспитанников, начавших свое обучение по программе «Народные игры и праздники» (33 человека, участники неформальных объединений, учащиеся гимназии №5) в возрасте – 12-17 лет. Сравнительные результаты пилотажного исследования показаны в первых 2 колонках всех таблиц Приложения 3.

Респонденты 1 группы отличались тем, что в течение нескольких лет занимались в фольклорных коллективах, регулярно ездили на различные этнофестивали. Часть детей проживала вместе с родителями не в мегаполисах, а небольших районных центрах, что значительно упрощало актуализацию паттернов этнической идентичности в жизни этих респондентов. Контрольная группа показала информационно сконцентрированность результатов («кратко, но точно»), четкое понимание, какие элементы культуры и социологические характеристики относятся к этническим, а какие – нет. Подростки в ходе беседы в процессе анкетирования продемонстрировали психологическое принятие собственной множественной этничности и выражали желание изучать не только свою, но и этническую культуру других народов. Предложенное анкетой исследование 10 маркеров этнической идентичности ими даже было сочтено недостаточно полным, подростки при заполнении анкеты предлагали ее дополнить недостающими и важными, по их мнению, дополнительными маркерами.

В число базовых 10 маркеров идентичности в соответствии с материалами анкеты входят:

1. Знание самоназвание этноса (например, русские, татары, коми-ижемцы,..)
2. Знание названия и пространственных границ территории проживания этноса (Россия, Российская Федерация, Удмуртия, Республика Коми,...)
3. Знание и умение участвовать в народных праздниках (Масленица, Троицкие гуляния, Лудорвай,...)

4. Знание, бытование в кругу семьи блюд традиционной кухни (блины, борщ, щи, кулебяка, чак-чак, лагман, пхали,...)
5. Знание, умение исполнять и бытование в личном окружении народных песен (Во поле березка стояла, Раз,два,горе не беда, Во кузнице, Синтетюриха, ...)
6. Знание, умение участвовать и организовать народные игры (Салочки, Казаки-разбойники, Золотые ворота, Бояре,...)
7. Знание и участие в традиционных семейных праздниках и обрядах (день рождения, крестины, свадебные обряды, празднование Нового года, Пасхи, проведение похоронного обряда)
8. Знание и умение носить народный традиционный костюм (этнографические названия элементов женского и мужского костюма, опыт ношения традиционного костюма на выступлениях и гуляниях, в праздничной и бытовой обстановке)
9. Определение черт характера, свойственных этносу (позитивные, нейтральные, отрицательные)
10. Известные народные герои (герои былинного эпоса, исторические герои – Стенька Разин, Пугачев, Кутузов, Сусанин, герои Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны).

Экспериментальная группа отличалась разбросом в выборе позиций когнитивного и аффективного компонента, деятельностно-поведенческий компонент не был ими осознаваем. Респонденты этой группы не имели представления о сути этнической идентичности, об устном народном творчестве как средстве ее актуализации. Во время вводной беседы при проведении анкетирования 6 человек заявили, что хотели бы уехать за рубеж из России навсегда как можно раньше и вообще не считают необходимым изучать традиционную культуру этносов, населяющих РФ. Поликультурность среды для части данной группы респондентов усиливалась за счет углубленного изучения иностранных языков в гимназии и общим для всех подростков увлечением англо-язычной рок и поп-музыкой, что,

несомненно, оказывает влияние на насыщение карты этнической идентичности детей паттернами, свойственными англоязычной культуре.

На этапе начального анкетирования и, как было определено контент-анализом содержания персональных страниц в сети ВКонтакте, участники экспериментальной группы использовали в качестве опознавательных знаков русской культуры (по их терминологии – «славянской», «старорусской») творчество рок-групп (например, «Аркона»), свастичные изображения, взятые с интернет-источников, образы современных мультфильмов (подобные таким, как «Алеша Попович и Тугарин Змей» Константина Бронзита), фотографии белокурых сексуальных красавиц в псевдо-русской одежде, снабженные националистическим лозунгами, черные футболки с надписью «Я-русский», набор фотографий с лозунгами – «демотиваторами». Наиболее продвинутые на начальном этапе идентифицируют типы костюмов, могут назвать 2-3 национальных блюда, с трудом определяют специфику праздника – не различают календарные, церковные и государственные. Знание образцов устного народного творчества не обнаруживается вообще, даже в объеме детского игрового фольклора.

Первичные беседы на эти темы у подростков вызывают чувство дискомфорта, стремления избежать публичности. Нередки случаи отказов примерить на себя образцы русской национальной одежды, хотя казачья атрибутика вызывает у ребят интерес. На первом этапе работы с такими подростками было сложно выявить мотивационные сферы, приходилось сталкиваться с проявлениями националистических настроений.

При работе выявилась группа подростков (в основном из неблагополучных, неполных семей), в сознании которых занятия народным творчеством трансформируются в пласт молодежной субкультуры со своей атрибутикой, мифотворчеством и жесткими границами сообщества, более глубокий контент-анализ содержания их персональных страниц в социальной сети ВКонтакте показал их интерес к нео-языческим объединениям, носящим деструктивный характер и имитирующих структуру

и ментальность клановых объединений периода военной демократии дохристианской эпохи (т.е. периода так называемых Темных веков или Великого переселения народов).

Вместе с тем при их внешней жесткости, ребята при беседах проявляли желание научиться строить свою социальную жизнь на основе иных принципов, нежели их, по мнению подростков, неблагополучные (при этом не всегда малообеспеченные) родители, создавать только многодетные семьи. Причем девочки в этом плане ведут себя менее осознанно, чем мальчики-подростки.

В качестве мотивирующих факторов для систематического изучения традиционной культуры подростки называли в первую очередь возможность неформального деятельностного общения в каком-либо объединении. При этом все подчеркивали, что настроены на здоровый образ жизни и желают участвовать в публичной презентации своих убеждений, агитации в поддержку здорового образа жизни среди подростков и молодежи.

Таким образом, проведенное пилотажное анкетирование, беседы, педагогическое наблюдение, контент-анализ содержания страниц воспитанников в социальной сети ВКонтакте показал довольно сложную картину:

1. Разнородность воспитанников по уровню благосостояния родителей, по качеству учебных заведений.
2. Проявление недостатка личного общения с подростками со стороны родителей, ощущение подростками своей «ненужности» или, наоборот, «чрезмерной загруженности».
3. Стремление создавать собственные молодежные неформальные объединения с целью пропаганды здорового образа жизни, самореализации, личностного общения.
4. Незнание основ традиционной культуры, отсутствие сформированных маркеров этнической идентичности.

5. Разброс эмоциональных оценок собственной этнической идентичности от резко негативных, критических, насмешливых до гипер-позитивных в аффективном компоненте при полном отсутствии содержания когнитивного и поведенческого компонента.
6. Неразличение гражданской и этнической идентичности, отсутствие четкого соотношения между проявлениями гражданственности и этничности не только у себя, но и у других подростков из других этнических групп.
7. Наличие «клипового мышления» практически у всех воспитанников, нежелание проявлять длительное упорство в освоении каких-либо навыков, избегание, игнорирование трудоемких, монотонных действий или занятий.
8. Неприятие традиционных форм педагогической работы, вербальной подачи материала без использования современных инновационных средств и методов.
9. Неприятие авторитетов, недоверие, склонность к предварительному анализу любой информации, ее эмоциональной оценке, исследовательский интерес к повседневной истории народа и своей семьи, к сравнительному изучению культуры других этносов.
10. Стремление получить публичную высокую оценку своим действиям, отсутствие склонности анализировать их результаты.
11. Категорическое неприятие официозных мероприятий (проводимых «для галочки»), стремление демонстрировать свой патриотизм, гражданскую позицию и этничность вразного рода неформальных мероприятиях, самостоятельно организованных волонтерских акциях, флеш-мобах.
12. Подверженность влиянию со стороны нео-языческих или националистических взрослых группировок в личном и сетевом общении, низкий уровень сопротивляемости подростков лести, чрезмерной похвале со стороны идеологов группировок.

2.2. Педагогическая модель формирования позитивной этнической идентичности у подростков

Для осуществления эксперимента по формированию позитивной этнической идентичности подростков автор разработала педагогическую модель формирования этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды (Приложение 2).

В связи с имеющимся социальным заказом на формирование позитивной этнической идентичности подростков был сформулирован комплекс социально-культурных условий деятельности, способствующих формированию позитивной этнической идентичности у подростков. Условием осуществления формирования и актуализации маркеров этнической идентичности и основными методическими подходами являлись формирование гуманистической атмосферы взаимодействия и диалога культур, следование принципам исследования истории повседневности. Построение образовательно-воспитательного процесса происходит на основе модельного представления.

Сущность формирования позитивной этнической идентичности у подростков представляет собой целенаправленный педагогический процесс, направленный на осознание индивидом общности с этносоциальной группой, этнической самобытности своей культуры, ее отличительности и типологической общности с культурами других этносов как структурной составляющей общероссийской идентичности. Процесс, направленный на умение выделять себя из окружающей полиэтнической среды, которое позволяет подростку ориентироваться в окружающем мире, обеспечивая преемственность поколений и целостность этноса. Процесс, направленный на формирование чувства гражданского и социального единства посредством осознания многообразия и типологической общности этнокультур.

Специфика формирования позитивной этнической идентичности у подростков определяется целенаправленным взаимодействием личности и социального окружения, в процессе которого происходит активное познание

богатого многообразия культур других народов, формированием и актуализацией основных маркеров позитивной этнической идентичности, возрастными психофизиологическими особенностями, активным характером периода социального становления личности.

Функции формирования позитивной этнической идентичности у подростков: смыслообразующая, образовательная, воспитательная, коммуникативная, культуротворческая, рекреативная, социально-стабилизирующая.

Технологии социально-культурной деятельности: этнокультурные, этнопедагогические, культуротворческие, культуuroохранные, проектные, социально–защитные, информационно–просветительские, коммуникативные, инновационные.

Типы деятельности: просветительские, творческие, рекреационные, профессионально–ориентированные, сетевое виртуальное взаимодействие.

Для достижения поставленной цели – формирования позитивной этнической идентичности у подростков в поликультурном контексте городской среды были поставлены и реализованы следующие задачи.

Формирование общего мировоззрения и социальной идентичности в целом; представлений о российской гражданской идентичности и об этнической идентичности (биэтничность, множественная этноидентичность, позитивная, гиперпозитивная, негативная). Выработка умения приобретать необходимые знания о многообразии культур народов России; готовности понимать и принимать. Формирование исследовательского интереса к традиционной культуре своего и других народов; умения следовать традиционному образцу; умения самостоятельно творчески анализировать и систематизировать информацию о традиционной культуре. Научить актуализировать и представлять в позитивных социально значимых творческих образцах собственную этническую идентичность, представлять собственную этническую идентичность в социальных сетях.

Были сформулированы воспитательные задачи: формирование духовно-нравственной атмосферы этнокультурного взаимоуважения, диалога культур, устойчивого позитивного отношения к своей этнической идентичности. Воспитание чувства уважения к различным культурам народов мира. Воспитание культуры межэтнического согласия в рамках единого российского социокультурного пространства. Воспитание нравственности личности подростка в соответствии с моральными и гендерными стереотипами традиционной культуры, воспитание семьянина.

В числе развивающих значились следующие задачи: развитие навыков вербального и невербального общения в русле традиционной культуры, умения участвовать в традиционных коллективных досуговых мероприятиях (вечерках, гуляниях, обрядовых и календарных праздниках) с соблюдением принципов ЗОЖ. Развитие навыков самоорганизации молодежного сообщества в рамках традиционной культуры, умения взаимодействовать в разновозрастном коллективе. Формирование умения организовывать игровую и досуговую деятельность младших детей и школьников в рамках традиционной культуры. Формирование умения использовать в самоорганизации познавательной и досуговой деятельности источники сети Интернет с соблюдением правил информационной безопасности.

Организация формирования этнической идентичности подростков в поликультурных условиях городской среды в ходе их внеучебной деятельности строилась на следующих принципах: научности, системности, преемственности и непрерывности развития личности. Учитывались такие факторы, как социально-личностное воспитание, обусловленность содержания, форм, средств, методов и приемов исследованиями этнопедагогики и традициями народного воспитания, природосообразность, ориентация на диалог культур и этнокультурное исследование истории повседневности. В процессе работы реализовывался аксиологический подход, обогащение и обновление форм, средств и методов

социально-культурной деятельности, учета региональных условий и поликультурности, взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, принципы использования инновационных методов обучения.

В качестве организационных форм социально-культурной деятельности были апробированы: художественно-массовые досуговые программы, любительское фольклорно-этнографическое объединение, творческие мастерские этнопедагогики, экскурсии, мастер-классы, тренинги, игровые программы. Также значимыми являются участие и организация этнографических, фольклорных фестивалей, выступления самодеятельного фольклорного коллектива. Из числа социально значимых можно назвать различные формы волонтерской деятельности, проведение массовых гуляний во время календарных народных и государственных праздников. Необходимо поощрять подростков к участию или самостоятельному проведению семейных обрядов и праздников.

Методическое обеспечение педагогического процесса формирования позитивной этнической идентичности у подростков в условиях поликультурного контекста городской среды достигалось в ходе следующих действий.

- 1.Создание этнически ориентированной образовательной среды
- 2.Обеспечение педагогической программой и критериальным аппаратом, позволяющим оценить эффективность педагогической работы.
- 3.Использование разнообразных организационных и инновационных форм и методов обучения и воспитания.
- 4.Нацеленность на обеспечение ранней профориентации на общепедагогическую и этноидентифицирующую деятельность.

Инновационные формы и методы обучения и актуализации этнической идентичности.

Для реализации программы, успешной мотивации, отслеживания результатов в личной внеучебной деятельности подростка были отобраны следующие инновационные формы и методы.

1. Использование сетевых образовательных ресурсов (сайтов, кейсов, вебинаров).
2. Исследовательская проектная деятельность.
3. Сетевая организация и освещение массовых гуляний.
4. Создание и ведение сетевых ресурсов – средств и способов самоактуализации этнической идентичности подростков.
5. Организация и проведение флэш-мобов, волонтерских акций .
6. Сетевые формы информационной безопасности.
7. «Шульверк» – методика элементарного музицирования Карла Орфа.
8. Импровизационная драматизация.

2.3. Педагогическая комплексная модифицированная программа по формированию позитивной этнической идентичности у подростков «Народные игры и праздники»

После анализа данных констатирующего эксперимента автор внесла содержательные корректировки в модифицированную программу «Народные игры и праздники», рассчитанную на 1-3 года работы с возрастными от 7 до 30 лет в сфере дополнительного образования. Было увеличено количество часов на игровую деятельность для младшего подросткового возраста, был уточнен характер воспитательных мероприятий, проводимых совместно с родителями.

Целью программы является этновоспитание и формирование этнической идентичности ребенка или подростка через приобщение к лучшим традициям русского устного народного творчества, праздничной и игровой культуры.

Задачи программы:

- формирование позитивной этнической идентичности.

- ознакомление с жанрами устного народного творчества.
- ознакомление с народной культурой и формирование представления об ее синкретизме, т.е. неразрывной связи музыки, танца, игры, праздника.
- воспитание чувства ритма, освоение тембровых соотношений, приобретение вокальных навыков исполнения «в унисон».
- ознакомление с миром народных инструментов, приобретение элементарных навыков игры на ударных и шумовых народных инструментах.
- освоение игровой культуры русского народа и других этносов.
- формирование элементарных навыков движения под хоровое или музыкальное сопровождение.
- ознакомление с элементами декоративно-прикладного творчества, народного костюма.
- освоение традиций проведения народных календарных праздников и гуляний.
- формирование навыков осознанного самоконтроля и поведения, основанного на традиционных гендерных психотипах.
- формирование фольклорного коллектива, умения воспитанников взаимодействовать в разновозрастной группе.

Воспитательные цели и задачи программы выполняются интегрировано. Все виды народного творчества объединяют в себе элементы воспитания: песня, игра, сказка, загадка, танец, обряд, декоративное и прикладное искусство не только выполняют досуговую и эстетическую функции, но и служат мощнейшим средством формирования и социализации личности ребенка и подростка. Воспитательное воздействие народного искусства основано на ярком изображении и прославлении трудовой и художественной деятельности человека, связанной с сезонными изменениями в природе, важными для народа историческими событиями и датами, переменами в жизни человека, его семьи и всей общины.

Знакомство с историей музыкальных традиций своего народа, ансамблевое музицирование на народных инструментах, исполнение произведений различных

жанров фольклора (потешек, игровых припевок, песен), погружение в мир народных обрядов и праздников – все это способствует формированию творчески богатой, художественно одаренной культурной личности.

Программа предназначена для коммуникативно-игрового этновоспитания детей, подростков и молодежи от 7 до 30 лет, рассчитана на 1–3 года обучения. Подростки старшего возраста и взрослые также могут вовлекаться в работу по программе, при работе с ними педагогом подбирается более сложный в исполнении фольклорный материал и повышается уровень игровой и музыкальной деятельности. Занятия проводятся регулярно в группах от 15 до 20 человек объемом 4 часа в неделю (2 раза в неделю) (всего 144 часа). В группах младшего школьного возраста возможно проведение 2 занятий по 1 часу в неделю с корректировкой разделов программы.

Реализация программы происходит на базе молодежного объединения «Творческая мастерская этнопедагогики», которое работает седьмой год в муниципальном детско-юношеском центре «Клуб им.А.М.Кижеватова». Занятия проводятся несколько раз в неделю в разноуровневых группах. Обязательно соблюдается гендерный подход. Для подростков проводятся занятия по освоению «мужской» и «женской» культурной парадигмы. Так, мальчики в дополнение к основной программе на мастер-классах изучают приемы народной борьбы, стеношных состязаний, казачьи воинские традиции, приемы воспитания казачат. Девочки же больше погружаются в атмосферу слова и ремесла– изучают сказки, песни, изучают колыбельные, пестушки – все богатство средств этнопедагогики, народные ремесла и рукоделия. Расширение сферы изучаемых аспектов народной культуры приходится строить по принципу постепенности, необходима постоянная мотивация воспитанников педагогом. Важным аспектом работы по программе является актуализация знаний воспитанников в их личной жизни, в жизни их семей. Так, подростки регулярно и с большим успехом участвуют в праздниках казачьей культуры в Уральском регионе – например, «Казачья застава» в с.Марково, Талица Свердловской области, военно-патриотическом фестивале «Огненные версты» в г.Тюмени. Дети, изучившие на интерактивных творческих

занятиях, как нужно праздновать тот или иной календарный народный праздник, инструктируют затем своих родителей и сверстников в школе, получая при этом самую высокую оценку – и тем самым актуализируют теоретические знания и повышают уровень этнологической компетенции. На территории Тюмени участники молодежного объединения «Творческая мастерская этнопедагогики» регулярно проводят 2 раза в месяц Вечорки с целью восстановления традиций трезвых молодежных гуляний в центре города на открытой площадке, участвуют в празднованиях Дня города, Дня молодежи, фольклорных фестивалях города. При этом наблюдается плотное взаимодействие с рядом общественных организаций патриотической и оздоровительной направленности.

Для оценки степени сформированности позитивной этнической идентичности был разработан критериальный аппарат для когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов.

Показатели:

- знание основ традиционной культуры своего этноса, ее особенностей и типологического сходства с традиционной культурой других этносов;
- разносторонняя актуализация собственной позитивной этнической идентичности как структурной составляющей общероссийской идентичности;
- конструктивное отношение к другому человеку как к свободной, равнодстойной личности,
- способность демонстрировать свою позитивную этноидентичность в соответствии с аутентичными традиционными образцами;
- способность участвовать в передаче социального опыта поколений в традиционных формах,
- актуализация маркеров идентичности в творческой традиционной и инновационной формах;
- освоение традиционных гендерных и социальных ролей;
- приверженность к здоровому и нравственному образу жизни;
- сохранение и воспроизводство этнических традиций семейного воспитания.

Определены уровни для основных показателей: высокий, средний, низкий. Конкретное содержание уровней в Контрольно – измерительных материалах (Программа «Народные игры и праздники»).

В процессе работы по программе были выявлены довольно интересные особенности работы с современными подростками.

Так, если знаниевый компонент довольно легко пополнялся в процессе учебных занятий и самостоятельной проектной деятельности подростков, то формирование поведенческого компонента встретило наибольшее количество сложностей. Объяснялось это тем, что, во-первых, подросткам вообще в принципе была непривычна подача материала в стиле неформального мастер-класса, когда изученный в течение 15 минут теоретический блок сразу же реализовывался в практике (например, практическое освоение правил игры в городки произошло только с четвертого занятия), а во-вторых, подростки в ходе школьной учебной деятельности привыкли к дробному, пошаговому освоению каких-либо действий, что противоречит принципу «схватывания» нового сразу в комплексе, как это свойственно традиционной культуре. Наиболее характерно этот принцип проявляется тогда, когда маленький ребенок, наблюдая за игрой старших со стороны, находится в процессе запоминания самой игры, правил, игровых приемов. И если ему объяснят какие-либо новые правила, он начинает играть сразу, без тренировочных подходов, так как образ игрового действия у него уже сформирован в сознании.

Интересным было наблюдать за процессом работы по формированию маркера «народный традиционный костюм». Если изначально часто встречалось категорическое нежелание подростков надеть на себя народный костюм, то в ходе проектной деятельности, когда подростки узнавали о разнообразии и эстетике традиционного костюма, у них начинался период исканий. Подростки часто начинали творчески преобразовывать аутентичные образцы, создавая некие фэнтезийные композиции, некоторые

даже начинали использовать какие-то этнографические элементы в повседневной одежде (напр., тканые пояса, сумочки-лакомки, платки, шапки-кубанки), начинали разрабатывать дизайн принтов для футболок в этническом стиле или по образцам декоративной росписи.

На то, чтобы научиться самостоятельно шить народный костюм, соглашались единицы – и, как это ни странно – мальчики. Двое подростков самостоятельно изготовили себе в качестве проектной работы мужской костюм (рубашу и порты). С радостью и удовольствием в процесс изготовления народного костюма включались бабушки воспитанников, для них приходилось организовывать отдельные мастер-классы, и их затем подключать к вовлечению самих подростков уже в семейном кругу к изготовлению костюма.

Только после нескольких проектных работ (проектов-рисунков, проектов костюма для куклы, сочетания элементов народного костюма с повседневной одеждой) подросток добровольно соглашался надеть и с удовольствием носил традиционный костюм. Довольно большую трудность в процессе работы над костюмом создавало отсутствие знаний и представлений об этнографических, аутентичных образцах традиционного костюма, их место занято в сознании как подростков, так и их бабушек-дедушек образами «сценических» костюмов, нелепых, безвкусных и не имеющих никаких аналогов в народной культуре.

Для быстрого пополнения багажа знаний можно широко использовать имеющиеся авторитетные интернет-ресурсы (напр., группу ВКонтакте «Русский традиционный костюм» и т.п.) Подростки и их родные с удовольствием используют их для самостоятельного изучения аспектов народного костюма для самых разнообразных этнических групп. Кроме этого, большим подспорьем были экскурсии в музейные комплексы «Острог», г.Ялutorовск, «Тобольский кремль», село Покровское, в музей Григория Распутина. Знакомству с различным комплексом ремесел, помимо изготовления костюма, способствовали посещение ремесленных мастерских

в г.Екатеринбурге, г.Тюмени, г.Тобольске, г.Кургане, экскурсии в музей деревянного зодчества с.Нижняя Синячиха Свердловской области.

Специфика работы по освоению маркера идентичности «традиционная кухня». Только с помощью старшего поколения семей подростков удалось активизировать работу по изучению и формированию маркера «традиционная кухня». Сами подростки редко соглашались на специальное изучение технологии и видов традиционных блюд. Только когда удавалось организовать какой-либо праздник, посиделки, на которые приглашались старшие поколения семей, бабушки вместе с внуками дома готовили какое-либо традиционное блюдо на конкурс, подросток должен был рассказать об этом блюде в виде защиты семейного проекта. Часто в качестве поощрения подростку было достаточно фотографий в стиле «селфи» с этим блюдом и участия в кулинарном конкурсе.

И, как это ни странно, блины первыми научились печь мальчики. Также оказалось неожиданным, что девочки часто не желали принять на себя роль «хозяйюшек» – т.е. накрыть для всех стол, красиво сервировать его, усадить гостей, следить за наличием кипятка, постоянно подавать чай – ими это считалось чем-то унижающим их достоинство. «Это как прислуга» – такие отзывы были слышны от девочек, в круг интересов которых больше входили боевые единоборства и игра в «Зарницу».

Довольно долгий период времени прошел, пока девочки смирились с этой стороной своей гендерной роли и самостоятельно, с удовольствием начали организовывать застолье на совместных трапезах. Также, как оказалось, большинство подростков не умело себя вести во время совместных трапез: объяснялось это тем, что в их семьях совместные обеды и ужины проходили крайне редко и члены семьи практически не имели семейных обедов хотя бы по воскресеньям.

Тем не менее, путем длительной тяжелой работы удалось добиться, чтобы подростки не смешивали происхождение блюд, четко различали

этническую праздничную, обрядовую кухню и повседневные блюда, знали в пределах 10-15 наименований блюд своей этнической группы, ориентировались в технологии приготовления и могли сами приготовить 2-3 традиционных блюда в полевых условиях или во время молодежных чаепитий. Девочки постепенно вошли во вкус в роли «хозяйюшек», начали добровольно изучать рецепты, приносить на посиделки свою стряпню, чтобы похвастаться перед мальчиками.

Мальчики при этом, в свою очередь, начали вести себя за столом более степенно, уже требовали соблюдения правил застольного этикета. И больше всего радовало, что подростки укреплялись в мысли о том, что возможны не только трезвые развлечения и игры, но и трезвые застолья, начинали требовать от своих родителей и близких соблюдения правил трезвого поведения и развлечений. Чем немало их шокировали, кстати.

Есть еще один немаловажный аспект работы, связанный с организацией традиционных совместных трапез во время праздников с участием старшего поколения. Как оказалось, культура совместных застолий всего круга родственников практически исчезла в семьях подростков – участников эксперимента. И педагог таким образом, организуя подобные «посиделки», «вечорки» в ходе воспитательной работы, как бы моделировал ситуацию – и на таких мероприятиях старшее поколение как бы само собой начинало вспоминать, как пелись песни, как плясали под частушки, как играли на народных инструментах – и подростки получали уникальную возможность реализовать в естественной, неформальной среде общения разных поколений то, чему они смогли научиться в ходе программы.

Участие в фестивалях как форма педагогической работы и мотивационный фактор. Надо признать, наибольший эффект по одновременной актуализации всех знаний, умений, навыков и компетенций, сформированных в процессе обучения по программе, имеют фольклорные фестивали с выездом всех участников на открытую площадку. В этих

условиях так же моделируется комплексная этнографическая ситуация народного праздника и гуляния, как и в процессе проведения тематических «вечерок», но с максимальной степенью творческой свободы, импровизационной раскрепощенности участников, что делает атмосферу фестиваля наиболее близкой к этнографическим образцам.

Поездка на фестиваль в составе делегации или фольклорного коллектива выступала, пожалуй, одной из самых прочных и сильных мотиваций для подростков для занятий по программе, за 2-3 дня фестиваля подросток реализовывал все, чему смог научиться (навыки танца, песенного исполнительства, игры на музыкальных инструментах, проведения народных игр, корректного нравственного поведения), получал уникальный опыт общения, радостного узнавания сродства культур родственных этносов, знакомился с особенностями культур других этнических групп.

Реализация методики «ведения диалога культур» в условиях фестивалей происходит наиболее эффективным образом, однако требует предварительной подготовки подростков к такой работе, к созданию атмосферы благожелательного, открытого отношения к представителям других этносов, других культур. Формирование позитивного отношения к своей этничности, к другим этническим группам происходило как бы сам собой, в активной, деятельностной форме.

Процесс педагогического наблюдения за самореализацией подростка на фестивале зачастую давал самый богатый и неожиданный материал. В процессе работы были выявлены наиболее полезные и эффективные в этом отношении фестивали. Подростки были настроены на ежегодное участие в работе Всероссийского фестиваля мужской традиционной культуры «Дмитриев день», г.Екатеринбург, фольклорных фестивалей «Сторона моя» г.Первоуральск, «Егорьев день», г.Омск, «Казачьи шермиции», г.Волгоград. В процессе организации работы были определены такие эффективные формы, как организация и подготовка выступлений на фестивалях г.Тюмени «Небо и земля», «Березка», «Благовест», празднование Масленицы, Троицы,

Ивана Купалы. Организация экскурсий в музей деревянного зодчества с. Нижняя Синячиха Свердловской области, участие в работе общественного движения «Казачий дозор», с. Ильинское, Свердловской обл., участие в работе Тюменского реестрового казачьего общества, участие в слетах казачьей молодежи, молодежных форумах, участие в проведении фестиваля «Огненные версты», г. Тюмень.

Специфика работы по освоению маркера идентичности «народная игровая культура». Отдельного рассмотрения в описании хода работы с подростками по программе заслуживает формирование игровой культуры. Как уже было сказано, по результатам педагогического наблюдения почти все подростки экспериментальной группы не умели на момент начала эксперимента участвовать в народных играх, не знали правил, не хотели их соблюдать, старались победить любой ценой, нарушая все договоренности. Долго спорили, отстаивая свою нечестно заработанную победу, издевались над проигравшими или категорически отказывались играть в случае своего проигрыша.

Самостоятельно перенимать правила игры в процессе наблюдения без специальных разъяснений или тренировочных демонстраций подростки не могли. Было очевидно, что естественный механизм передачи игровой дворовой культуры от одного поколения другому в процессе неформального, неорганизованного живого общения безвозвратно нарушен, и требуется особое педагогическое моделирование ситуации свободного игрового общения для подростков. На первых порах значительную роль в качестве организаторов, «игротехников» на себя принимали студенты в возрасте 17-19 лет, ранее занимавшиеся по программе и владеющие игровыми компетенциями. Они включались в игры с подростками на равных, они же по праву старших требовали соблюдения правил и педагогу лишь в крайних случаях приходилось играть роль арбитра в спорах как высшей инстанции, «носителя заповедей справедливости».

На первом этапе освоения игровой культуры подростки могли участвовать в простых играх типа «салочки», «выше ноги от земли», «воробьи-вороны» с выработкой добровольного согласия на соблюдение одних правил для всех, с подчинением личного желания общим правилам. Затем подростки смогли выйти на второй этап, когда в процессе игр начали самостоятельно использовать игровые приговорки, разнообразные считалки и другие образцы детского фольклора.

При этом роль педагога как арбитра сохранялась и подросткам требовался «игротехник» из старших, чтобы надолго сохранять интерес в игре. На третьем этапе подростки могли чередовать игры по своему желанию, получая удовольствие от игрового общения и сохраняя этнографический облик народной игры, соблюдая правила по обоюдному согласию и самостоятельно разрешая игровые конфликты.

Единственное обстоятельство омрачало данную картину: без присутствия взрослого на площадке подростки младшего возраста не чувствовали себя в безопасности, и бывали случаи конфликтов со старшими подростками, не участвующими в работе по программе, но заинтересовавшимися игрой. Они либо грубо нарушали правила, либо младшие их сразу не принимали в игру. Также в ходе педагогического наблюдения за игровой деятельностью подростков очевиден был прогресс в выборе игр: от простых игр типа «догонялок» подростки переходили к многокомпонентным играм со сложным комплексом правил, с исполнением игровых припевок и приговорок, могли сами модифицировать традиционные правила в новые сюжетно-ролевые рисунки.

Например, игра «казаки-разбойники» на ограниченном пространстве приобрела несколько иные правила и более сложную ролевую композицию, в игре появилась «тюрьма», у которой появились стражники, из которой можно было убежать, и так далее.

В конечном итоге, в процессе формирования такого маркера этнической идентичности, как народная игровая культура, подростки

осваивали не только принципы честного и справедливого игрового поведения, разные виды игр (дворовые, состязательные, «тихие», обрядовые хороводные, молодежные вечерошные, поцелуйные и т.д.), но и навыки самоорганизации в игре, использования подручных средств в качестве игрового инвентаря, организации игры в разновозрастной группе, создании игрового пространства, выработке устного коллективного договора – правил игры, исполнения наказания для нарушителей правил и так далее.

Но – еще раз необходимо подчеркнуть – довольно долго подросткам нужен педагог рядом как арбитр и как лицо, поддерживающее игровой азарт участников, что объясняется существенным ухудшением и сужением спектра коммуникативных навыков у современных детей, вызванных распространением среды виртуального сетевого общения.

Реализация принципов проведения исследований по методике изучения истории повседневностей.

История повседневностей как сфера гуманитарного знания в России выделилась относительно недавно как самостоятельная дисциплина, с 80-х годов 20 века. Ее основное отличие от изучения истории в обычном понимании этого слова заключается в том, что в истории повседневности изучается жизнь отдельного человека в его обычной, повседневной жизни – но обязательно с учетом его эмоционального отношения к происходящему., исследуются чувства человека в процессе его семейной, трудовой, социальной жизни – на все привычные события история повседневности смотрит глазами личности, использует ее интерпретацию событий[24].

В методике работы с подростками важно донести принцип: «Задай вопрос человеку другой эпохи: «Важно не столько то, ЧТО человек сделал, а КАК, ПОЧЕМУ и какие он испытывал при этом ЧУВСТВА?»

Подросток тем самым мотивируется использовать в своей исследовательской деятельности рассказы своих родных – старшего поколения, их воспоминания о прошлом, начинает вести диалог со

старшими, начинает осознавать личностную, гуманистическую ценность жизни любого – самого скромного и незаметного, на первый взгляд, человека. Путем анализа сведений о жизни другой личности подросток приучается более внимательно рефлексировать собственные душевные переживания, обращать внимание на личностные проблемы окружающих, учится сопереживанию.

Формами работы для подростков могут стать доступные приемы исследования истории повседневностей, такие, как тщательное исследование наиболее значимых для современной молодежи традиционных семейных ценностей и поведенческих установок, исследование картины мира подростка – юноши или девушки 19–нач.20 веков на основе письменных источников, текстов песен, быличек, этнографических источников, выявление примеров крепких семей традиционного характера в личной истории подростка, составление генеалогического древа своего рода.

В данной работе, как правило, с воодушевлением участвуют члены семьи подростка, чем мы достигаем налаживанию внутрисемейных связей, восстановлению сферы семейного общения, сотрудничества. Особенным мотивирующим фактором для семьи может быть публичная защита семейного проекта «Моя родословная», когда в защите участвует не один подросток, а его отец или дед.

Кстати, здесь необходимо упомянуть, что именно в процессе подготовки проекта «Моя родословная» подростки сталкивались с феноменом «множественной идентичности», поскольку обнаруживается, что у большинства жителей России на сегодняшний день присутствует в спектре родственных связей как минимум 3-4 этнические группы. И подростку уже не приходится категорично выбирать между 2 этническими группами, в сознании личности снимется дихотомия «свой – чужой», преобразуясь в систему социального принятия и взаимодействия «свой – другой» и «свой – другой свой». И как оказалось, для многих родителей подростков из экспериментальной группы осознание явления множественности

идентичности сняло какие-то психологические проблемы, существовавшие много лет еще с советских времен, когда личность ставили перед необходимостью сделать категоричный выбор самоопределения своей этнической группы (в трактовке советских времен – «национальность»), и от этого выбора зависело, насколько человек может впоследствии испытывать социальный прессинг и общественное неприятие.

В сознании подростка явление множественной идентичности укладывалось в простую схему многополярности своего внутреннего мира, и подросток с удовольствием изучал культуру не только «титულიной», преобладающей этнической группы, но и других, относясь с равным уважением и интересом ко всем проявлениям этничности. Если же подросток продолжал проявлять некую агрессивность, жесткое предпочтение одного этноса другим, то это явно свидетельствовало о неких внутренних психологических проблемах либо его, либо всей его семьи, и требовало дополнительной психолого-педагогической коррекции.

При этом надо отметить отзывчивость современных подростков на использование сравнительных методов изучения истории повседневности. Это поколение молодежи проявляет, к изумлению родителей, невероятную настойчивость, например, не только в том, чтобы разузнать до мелочей и восстановить свое генеалогическое древо, но и в том, чтобы дотошно реконструировать какие-либо элементы одежды или домашней утвари. Сильный эмоциональный отклик вызывают рассказы из разряда «личная история», где известные подросткам события раскрываются с точки зрения очевидца, с ярко выраженным личностным отношением к событию или культурному явлению. (Например, серия аудио-записей Свердловского дома фольклора «Деревенька моя..», «День Победы»)[29]. Вероятно, это объясняется, во-первых, заметным индивидуализмом молодого поколения – их не интересуют общие исторические тенденции, но личная история, эмоционально ориентированный подход к реконструкции картины мира прошлых эпох вызывают живой интерес. И, во-вторых, возможностью

оперировать большими объемами информации, способностью к ее быстрому анализу (пусть и нередко скоропалительному).

Современное поколение подростков проявляет стремление самим «проверять все на вкус и на цвет», и чей-либо авторитет для них не имеет никакого значения. Скажем так, педагогу, работающему с такими подростками и молодыми людьми, приходится устанавливать свой авторитет каждый день заново. И, помимо этого, обладать глубокими познаниями в самых разных сферах – этнологии, прикладной социологии, исторической демографии, антропологии, социальной психологии, культурологии, владеть самому навыками исполнения песенного и игрового фольклора, постановки народных этнографических танцев, иметь представление о реализации в реальной жизни различных обычаев и обрядов как крестьянских, так и казачьих. Или для работы по комплексной программе привлекать коллектив специалистов.

Создание условий для социально-значимой самореализации лидеров и участников молодежного объединения «Творческая мастерская этнопедагогики».

Надо отметить, что без активного включения подростков в социально-значимые, доступные для них формы деятельности не удалось бы достичь результатов по программе «Народные игры и праздники». Общий настрой подростков на участие в значимых для них самих и их семьях удалось преобразовать в следующие социальные формы активности: проведение массовых молодежных гуляний на открытых площадках, волонтерские выступления в Домах престарелых и детских домах, привлечение в социально-значимые проекты МИЦ «Моя территория». Для воссоздания наиболее эффективной системы передачи знаний в режиме живого общения служили организация и проведение мастер-классов силами воспитанников, обучающих семинаров силами родителей–участников фольклорных коллективов, казачьих сообществ. Выступления в Домах престарелых

показывали подросткам, что традиционная культура – не застывшая архивная история, а живой, энергичный конструкт – особенно после того, как весь зал пожилых людей подхватывал песни, что исполнялись подростками и со слезами потом их благодарил за концерт.

Самым лучшим итогом занятий подростка по программе «Народные игры и праздники» было создание самими подростками собственных досуговых и фольклорных коллективов, волонтерских объединений. На данный момент участниками экспериментальной группы создано 2 самостоятельных коллектива, выступающих на фестивалях и слетах казачьей молодежи различного уровня.

Оценка педагогических рисков при организации социально-значимых форм работы с подростками на современном этапе.

Необходимо отметить, что именно в процессе реализации социально-значимых проектов удавалось выявить деструктивно настроенных подростков и те сферы влияния, с которыми они были в контакте. В процессе накопления знаний, в процессе исследовательской работы такие подростки порой были одними из самых лучших, но более глубокая личностная самореализация наступала только тогда, когда подросток выходил за рамки формального процесса, находясь в режиме непосредственного живого общения.

Из-за современной специфики сетевого общения, из-за открытости массовых мероприятий подростки подвергались интенсивной обработке со стороны националистически настроенных взрослых, со стороны неоязыческих организаций. В работе педагога сказывался недостаток методик по работе с подростками с учетом их психолого-возрастных особенностей и низкого уровня их этно-компетентности, недостаток методик выявления и эффективной профилактики деструктивного поведения националистически настроенных подростков, недостаток отработанных методик быстрого

выявления и эффективной профилактики деструктивного поведения националистически настроенных взрослых.

Неоднородность казачьих объединений, социальная незрелость их взрослых участников также существенно осложняли педагогическую работу. На момент начала работы по программе сказывалось отсутствие отработанного систематического взаимодействия руководителя и актива объединения с силовыми и административными структурами города и области. Также отсутствовала система профилактических мероприятий по информационной безопасности подростков в социальных сетях. Для разрешения ряда проблем удалось наладить взаимодействие руководителя и актива объединения с силовыми и административными структурами города и области. Но отсутствие отработанных методик социально-педагогического противодействия влиянию на сознание подростков националистически настроенных взрослых (некоторых родителей подростков, руководителей различных группировок и сект) и на данный момент является самым существенным осложняющим фактором в педагогической работе по формированию позитивной идентичности у подростков.

Специфика использования инновационных форм и методов обучения и актуализации маркеров этнической идентичности.

Для реализации программы, успешной мотивации, отслеживания результатов в личной вне-учебной деятельности подростка были отобраны следующие инновационные формы и методы.

Использование сетевых образовательных ресурсов (сайтов, кейсов, вебинаров). В процессе создания молодежного объединения «Творческая мастерская этнопедагогики» самими участниками объединения были созданы ряд сетевых ресурсов: несколько групп ВКонтакте по различным направлениям деятельности «Дворянский клуб», Дворянский клуб - Урало-Сибирская РОСПИСЬ, Учебный центр "Новые дети", сайт «Земляки», "Чай по-тюменски». В содержании данных групп размещались кейсы – пакеты заданий и дополнительных

материалов по изучению традиционной культуры (видео, аудио-записи, тексты, ссылки на энциклопедические ресурсы). Кейсы могли быть составлены как педагогом, так и участниками группы. В этих же сетевых ресурсах размещались объявления о проведении мероприятий, организовывались вебинары.

Исследовательская проектная деятельность реализовывалась подростками на базе самых различных источников, а вот презентация проектов «Мой костюм», «Моя родословная», «Мои праздники», «Мои герои» ит.д. как правило, сопровождалась обязательным освещением на персональной страничке подростка. Собственно, если подросток не размещал каких-либо фотографий по теме, его окружение считало, что событие не состоялось.

Самоанализ побед, достижений и проигрышей подростками также реализовывался в сетевой форме – как правило, в виде форумов, обмена сообщениями, мнениями в специально создаваемых группах коллективного общения.

Сетевая организация мероприятий, организация и проведение флэш-мобов, волонтерских акций с большим удовольствием реализовывалась подростками. Собственно, по результатам педагогического наблюдения, многие в этом уже находили аспект актуализации собственной позитивной идентичности – в том, что подросток добровольно тратит свое время, внимание, усилия на создание сетевого продукта для всех остальных, а не для себя лично, и открыто декларирует тем самым свою этническую принадлежность. Участие в сетевом приглашении участников на встречу, мастер-класс, событие для многих из подростков были средством обучения коммуникативным навыкам, оценку неадекватному поведению подростка его же сверстники давали мгновенно в комментариях к его текстам или сообщениям. Так же фото- и видео-освещение массовых гуляний реализовывалось в основном силами подростков – пусть с невысоким качеством, но подростки тщательно фиксировали каждого участника в разных ракурсах и эмоциональных состояниях. Кстати здесь будет замечание: когда работники тюменского центра по борьбе с экстремизмом появлялись на встречах «Русских пробежек» (лидерская группа их организаторов была воспитанниками экспериментальной программы), и

начинала видео- или фото-фиксацию участников, подростки, по их словам, обижались, если кого-то силовики обходили своим вниманием.

Собственно, сама подростковая среда «Русских пробежек» была здоровая, максимально доброжелательная, ребята были настроены на воспитание навыков здорового образа жизни, но постоянное присутствие на их встречах взрослых – участников экстремистских организаций, действительно представляло серьезную деструктивную составляющую. Отследить их появление было очень сложно, поскольку и встречи, и сетевое общение подростков из «Русских пробежек» было направлено на привлечение максимального количества сторонников. И еще раз повторимся, что существенно осложняло работу отсутствие механизма отработанного систематического взаимодействия руководителя и актива объединения с силовыми и административными структурами города и области, а также отсутствие профилактических мероприятий по информационной безопасности подростков в социальных сетях, выявления и запрещения работы сайтов и группировок экстремистской направленности.

Создание и ведение собственных сетевых ресурсов выступало как средством, так и способомсамоактуализации этнической идентичности подростков. Тщательный контент-анализ содержания персональной страницы подростка, его группы по интересам позволял довольно точно определить эмоциональную составляющую его этнической идентичности. Так, обилие на странице фото и рисунков волков, воинов в волчьих шкурах, капищ с идолами, свастичных символов определенного вида, разного рода демотиваторов, направленных на осмеяние христианства сразу выявляло причастность подростка к нео-языческому направлению со свойственным ему гипер-позитивным отношением к русской, славянской идентичности и шовинистическим отношением к другим этносам и религиям. Обилие на странице стилизованных изображений в «старо-русском стиле», подборка аудио и видео с эстрадными переделками народных песен также в целом говорило о позитивном отношении к своей этничности, но свидетельствовало об отсутствии знаний и представлений о полноте и сути этнографически достоверной традиционной культуры.

К сожалению, нужно констатировать, что сетевые формы информационной безопасности даже на момент окончания формирующего этапа эксперимента оставались слабым звеном в работе как педагога, так и самих воспитанников и их родителей. В первую очередь это объяснялось отсутствием отработанных методик социально-педагогического противодействия сетевому влиянию на сознание подростков со стороны националистически настроенных взрослых (их родителей, руководителей различных группировок и сект), а также отсутствием системы профилактических мероприятий по информационной безопасности подростков в социальных сетях. Также до сих пор актуально незнание сетевых средств обеспечения информационной безопасности подростками, педагогами и родителями, недостаток методик выявления и эффективной профилактики деструктивного поведения националистически настроенных подростков.

2.4. Анализ результатов контрольного исследования по окончании формирующего этапа эксперимента.

После проведения этапа формирующего эксперимента по программе «Народные игры и праздники» автором было проведено контрольное обследование экспериментальной группы воспитанников в возрасте 12-17 лет. Специального разделения всего контингента учащихся на гомогенные этнические группы не производилось. Исследователем была поставлена задача определить, насколько акцентуализируются маркеры этнической идентичности в сознании подростков в условиях поликультурного влияния городской среды после обучения по программе дополнительного образования. Надо отметить, что все участники экспериментальной группы являются горожанами в третьем поколении, то есть они в своей массе лишены контактов с аутентичной – аграрной средой бытования этнической бытовой, культурной и деятельностно-поведенческой составляющих. Также надо отметить такую особенность, как искусственная изоляция от дворовой культуры подростков из обеспеченных семей – т.е. они максимально загружены, практически самостоятельно не гуляют, в младшем возрасте мало

общаются с подростковыми сообществами по месту жительства, находятся под постоянным присмотром и опекой воспитателей или родителей. Соответственно, нельзя было рассчитывать на то, что у этих подростков произойдет освоение деятельностно-поведенческого игрового этнического компонента естественным путем – в процессе передачи от одного поколения к другому, поэтому педагогом была поставлена задача формирования данного компонента в процессе учебной деятельности.

А с другой стороны, у подростков из семей с низким или средним уровнем достатка родителей наблюдалась педагогическая запущенность в том плане, что дети – по результатам опроса – не имели полноценного общения со своими родителями годами, поскольку те были заняты (либо 12-часовой рабочий день, либо работа в 2 учреждениях, либо работа вахтовым методом). Два подростка росли в семьях с одним родителем – отцом.

В процессе проведения эксперимента – при систематической работе с респондентами на основе разработанной автором модифицированной программы по этновоспитанию выявились проблемные зоны в формировании паттернов этнической идентичности, отсутствие достаточно разработанной и доступной методической базы методов и приемов народной педагогики, которые можно с уверенностью применять в практике работы в сфере дополнительного образования, отсутствие разработанной концепции образовательной среды по этновоспитанию.

Представим результаты эксперимента по изучению особенностей этнической идентичности подростков. Методика изучения степени идентификации со своей и другими этническими группами и представлений об основных маркерах собственной этнической идентичности в ходе анкетирования позволила получить следующие результаты. Итоговые результаты формирующего этапа исследования в цифровом выражении показаны в третьей колонке всех таблиц Приложения 3.

Оценка самоопределения этнической группы респондента (табл.1 Приложения 5).

В ходе пилотажного исследования в результате опроса выяснилось, что в каждой группе есть представители разных этнических групп, но все из них в анкетах продемонстрировали интуитивный выбор множественной идентичности – как-то: ребенок мог указать, что он на 50% украинец, грузин, азербайджанец или татарин, а на 50% русский, но во всех смысловых позициях проявлять паттерны русского этноса. Причем очевидна проблема с самоназванием русских как этнической группы, можно, например, в материалах анкетирования встретить такое смысловое сочетание: «Народ – Россия, живет в Тюмени» или «Народ – славяне, проживает в Европе и Азии». Также выявлено свойство принятия самоназвания на основе территории проживания – «сибиряки». Данное явление свойственно как контрольной, так и экспериментальной группам, что говорит об отсутствии в сознании подростков четких критериев и необходимости выбора в самоопределении своей этничности – поскольку они находились в бесконфликтной этнической обстановке. Учащиеся гимназии дали самоназвание – «русичи», «киевляне», что можно объяснить отсутствием парадигмы «самоназвание этноса» в сознании данной группы респондентов. На момент окончания формирующего эксперимента участники проявили более четкое понимание и способность определить свою этническую группу без внутреннего напряжения, феномен множественной идентичности признавался ими как естественный и в последующих позициях анкеты подростки могли обозначить паттерны той или иной этнической группы. Вместе с тем термин «россияне» не встретил отклика ни на каком этапе исследования ни в одной группе, что еще раз подчеркивает его «мертворожденность».

Определение границ ареала проживания этноса (табл.2 Приложения 5)

По результатам анкетирования мы определили, что у всех групп респондентов на момент пилотажного анкетирования не было понимания

целостности и масштаба территории проживания русского этноса как отдельного народа и как представителя гражданского сообщества Российской Федерации. Так, помимо обозначения «территория проживания моего народа – Евразия или весь мир», мы видим сужение, локализацию территориальных маркеров – «Народ – русские, проживает на Урале, на Алтае» аналогии «Народ – башкиры – проживает в Башкортостане». На момент окончания эксперимента участники экспериментальной группы проявили большую четкость в понимании границ расселения русского этноса в пределах территории РФ, что несомненно является одной из позиций, важных для формирования гражданской идентичности. Вместе с тем, подростки продолжали локализовывать местонахождение своего этноса пределами Тюменской области – по месту проживания своей семьи.

Интерииоризация традиционных народных праздников в семьях респондентов (табл.3 Приложения 5)

В данной таблице сведены две смысловые позиции: представление подростка о существующих в реальной жизни традиционных народных праздниках (числитель,%) и то, какие из этих праздников объективно отмечаются в семейном кругу респондента (знаменатель,%). Отсутствие данных в знаменателе означает то, что данный праздник осознается только как общенародный, но не личностный, семейный. В ряде позиций наоборот, данные знаменателя значительно выше – что означает высокую степень интерииоризации данного паттерна этнической идентичности в семейной практике исследуемой группы респондентов.

Мы видим, что лидирующие позиции в картине паттернов этнической идентичности участников контрольной группы занимают такие народные праздники, как Масленица и Новый год, церковные праздники Пасха и Рождество Христово также являются высоко интерииоризированными в семейной традиции респондентов, что немаловажно, так как с точки зрения

обрядовости и событийности празднование этих дат имеет совершенно различные черты в церковной и народной традиции повседневности.

Такие события, как день рождения, свадьба, поминки, родительские дни присутствуют в сознании подростков как исключительно семейные. До сих пор живы в сознании русских отголоски о таких дохристианских праздниках, как День весеннего и осеннего равноденствия, Иван Купала. Содержание ответов респондентов пилотажного исследования – участников фольклорных коллективов особенно для нас важно, так как этих подростков уже, по сути, можно назвать по каким-то определенным позициям носителями традиционной ментальности. Они, избегая упоминания таких дат, как 8 марта или 23 февраля, указывали исключительно праздники так называемого «народного календаря» - Кузьминки, Дмитриевская суббота, Покров, Троица и Зеленые Святки. Примечательно это тем, что традиционно в эти дни проводились съезжие праздники, ярмарки и народные гуляния, молодежные вечорки, на которых происходило знакомство молодежи друг с другом, в аграрной повседневности не имеющей возможностей для тесного общения, а также их родителями заключались брачные сговоры. В традиции фольклорного сообщества России в последние 15 лет вошло празднование данных календарных дат именно с целью реконструкции не только событийных, но и этнических паттернов, нравственных категорий традиционной морали.

Представители иных этнических групп, в отличие от мусульман - участников фольклорных коллективов, называли в качестве семейных те же праздники, что и русскоязычные подростки. Мусульмане обозначили отдельно праздник Куйран-Байрам.

Участники экспериментальной группы в пилотажном исследовании показали, что для них наиболее значимы Новый год, Пасха, День Победы – 9 мая, 8 марта, 23 февраля, а также день рождения. То есть налицо неразличение семейных, государственных, традиционных религиозных праздников. И большая часть праздников отнесена к семейным.

Что показывает несформированность данного маркера этнической идентичности в сознании респондентов.

Также мы видим в списке позиций такие новообразования, как День матери, День Святого Валентина – пришедшие из англоязычной культуры. И даже праздник, являющийся вольной современной реконструкцией языческих обрядов – День летнего солнцестояния, что можно объяснить влиянием взрослых – либо родителей, либо лидеров неоязыческих организаций.

В процессе формирующего эксперимента проводилась большая работа по формированию данного маркера идентичности, о формах и методах было сказано выше. По результатам контрольных наблюдений и анкетирования можно сказать следующее. Несмотря на то, что уже высказанное мнение о праздниках подростки сохранили, объем представлений о праздниках и их видах существенно увеличился, приблизился по ряду значений к картине, представленной подростками – участниками фольклорных коллективов. Участники экспериментальной группы уже не называли праздники, вошедшие в нашу жизнь из англо-язычной культуры, что можно считать существенным продвижением в формировании этнической идентичности подростков. В их ответах появились упоминания таких церковных и семейных праздников, как родительский день, поминки, Крещение, Покров, Кузьминки и даже День славянской письменности.

Несомненно, что это не так много, и полноценная картина маркеров этнической идентичности еще далека от завершения, но это уже можно считать прорывом в сознании подростков, больше предпочитающих обсуждать на английском языке и молодежном сленге последние гаджеты и новости музыки, нежели проведение каких-либо праздников или традиционных семейных обрядов, таких, как свадьба или крестины.

**Интерииоризация блюд традиционной кухни в семьях респондентов
(табл.4 Приложения 5)**

Может быть, одним из самых интересных может быть анализ того, какие блюда респонденты считают «своими»: народными повседневными и праздничными. Так, во многом подтолкнуло автора к началу масштабного исследования то, что учащиеся гимназии в качестве русских традиционных блюд уверенно называли сочетание «борщ, блины, суши, роллы» или «блины, пицца, паста, борщ, гамбургеры».

На первый взгляд в этом нет ничего страшного, однако в соответствии с теорией Ж.Пиаже именно еда составляет один из первых этноотличительных признаков, закладывающихся в сознании ребенка в раннем возрасте. И никак нельзя отрицать, что определенные географические условия диктуют выбор и технологию приготовления пищи для каждого этноса, и пренебрежение сформированной в процессе тысячелетнего развития традицией питания неизбежно вызывает нарушение в общем валеологическом фоне бытования этноса.

Участники фольклорных коллективов показали глубокое знание традиционной кухни, называя такие блюда, как «курник» (особый пирог, который пекут на свадьбу у русских, «тукмас или токмач» - куриный суп-лапша, «катык» - кисломолочный напиток у тюркских народов), показывая тем самым не только наличие знаниевого компонента, но и поведенческого, поскольку многие блюда называли как те, которые умеют готовить сами – и в этом проявляется их готовность сохранить и передать другим поколениям кулинарную традицию своего этноса. Также примечательно, что в качестве традиционных напитков совершенно не упоминалось спиртное, хотя свобода выбора позиций для респондентов ничем не ограничивалась.

В ходе исследования экспериментальной группы выявилось, что в перечне традиционных блюд русскоязычной группы присутствуют люля-кебаб, шашлыки, котлеты по-киевски, а в названиях подростков других этнических групп – блины и окрошка. До сих пор в качестве основного блюда называется хлеб, или хлеб с солью. Также любопытно присутствие представителя периода советской действительности – салата «оливье» в

составе традиционных русских блюд. Можно однозначно утверждать по гносеологическому анализу материала анкетирования, что русскому этносу действительно свойственна «всеядность», смешение традиций, а вот представители других этнических групп четко называют свои традиционные блюда («сельдь под шубой», «заливная рыба» для еврейской группы, хачапури и шашлык для грузин, вареники, галушки для украинцев). Не повезло только борщу. Украинцы теперь его не признают своим и встречаются такие определения в анкетах, как «русский борщ».

В ходе реализации формирующего эксперимента пришлось использовать самые разнообразные формы и методы работы, о которых было сказано выше. В результате эксперимента порадовало, что респонденты актуализируют в своем сознании сведения, полученные от их бабушек и прабабушек, начинают осознанно оперировать многочисленными названиями русской выпечки – ватрушки, оладушки, кулич, каравай, калач.

В их сознании появляется разграничение: повседневное традиционное блюдо и праздничное обрядовое, подростки начинают ориентироваться не только в названиях блюд, но и в технологии их приготовления, в подготовке продуктов, даже способах их заготовки (что особенно интересно, когда подростки обсуждают блюда, приготавливаемые из даров леса, охоты или рыбалки – и тем самым вовлекаются в еще одну сферу маркеров идентичности – традиционные промыслы и ремесла). В свою очередь, у блюд из пищи не русских этносов в сознании подростков появляется «этничность», они уже могут определить, от какого этноса было заимствовано то или иное блюдо, а подростки с множественной идентичностью с увлечением исследуют и представляют проекты о традиционной кухне всех этносов, входящих в их группу родственных связей.

Можно сделать однозначный вывод, что исследование такого маркера идентичности, как традиционная кухня наиболее благоприятное для создания благожелательной атмосферы диалога культур и взаимопонимания

между различными этносами, а также в чем-то может послужить первым шагом к нахождению типологического сходства между этносами.

Интерииоризация песенного фольклора (табл.5 Приложения 5)

Образцы устного народного творчества являются незаменимым инструментом для этнопедагога, работающего над формированием маркеров этнической идентичности любых возрастных групп и этносов. По представленным в таблице 5 позициям можно судить о степени аутентичности, этнографичности паттернов этнической идентичности, закрепленных в сознании респондентов. Гносеологический и аксиологический методы позволяют выявить в содержании аутентичных традиционных образцов устного народного творчества те базовые паттерны этнической идентичности, что формируются в сознании человека как бы исподволь, бессознательно. Но именно они являются самыми устойчивыми, позволяющими определить общие черты картины этнической идентичности в сознании не только отдельного индивида, но и целой этнической группы.

Проблема традиционной культуры русского этноса на современном этапе заключается не только в том, что постепенно в процессе урбанизации исчезает аутентичная «аграрная» среда бытования русской традиционной культуры. Уже с первых лет существования Советской власти традиционная культура подверглась жесточайшей «пролетарской» цензуре – на официальном уровне, вплоть до административного или даже уголовного наказания – запрещалось воспроизведение многих элементов празднично-обрядовой культуры русской деревни, как проявление отсталости, классовой несознательности. Было совершено жесткое разделение на те образчики народной культуры, которые можно было сохранять и воспроизводить, и на те, которые расценивались как проявление вражеской, антипролетарской культуры – как это произошло с фольклором и материальной этнокультурой

казачества. Отражалась эта тенденция также в содержании утвержденных репертуарных сборников песен, представлений театра Петрушки и т.п.

Все эти явления привели к унификации знаниевого компонента комплекса паттернов этнической идентичности русского этноса. Произошло значительное сужение поля свободного выбора средств актуализации идентичности. В то же время основные характеристики традиционной культуры – это региональность и вариативность. Даже в пределах одной деревни одна и та же песня могла исполняться по-разному, с разными вариантами текстов, в исполнении вариаций (в тексте, в мелодике, в тональности), любой поющий проявлял абсолютную свободу выбора, опираясь на собственные представления о гармонии и красоте. Участники фольклорных коллективов демонстрировали знание и умение исполнять песенные произведения этнографического характера, полностью соответствующие традициям своего региона, исполняли произведения не только в качестве концертных номеров, но импровизационно, естественно во время игр, хороводов, народных танцев (плясовые припевки, частушки). респонденты называли такие позиции, как «сипавские песни» (целый цикл довольно сложных в исполнении песен, записанных в старообрядческом селе Катарач Свердловской обл.), «Перванец», «Олень» (хороводная песня), «Черный ворон», «Как за Доном, за рекой», «Как по улице по Шведской». То есть мы можем сказать, что на примере этих подростков мы можем видеть идеальный способ актуализации маркера этнической идентичности «песенный фольклор».

В противоположность этому подростки из экспериментальной группы продемонстрировали удручающие результаты. В современной интерпретации нематериальной традиционной культуры (устного народного творчества) можно выявить некий набор клише – устоявшихся в коллективном сознании сценически обработанных «образцов» как бы «народной» (вариант «старорусской») культуры. Это в среднем 10-15 паттернов устойчивой, «застывшей» формы. Именно они и были выявлены в

сознании респондентов – учащихся гимназии и представителей неформальных молодежных объединений. Причем из собственно фольклорных произведений устойчиво назывались песни «Во поле березка стояла» и «Калинка-малинка». Далее в наборе клише присутствует довольно много песен советских авторов времен Второй мировой войны («Катюша», «В землянке», «Три танкиста», «Смуглянка», «Синий платочек»). То есть можно сделать вывод, что респонденты не отделяют в своем сознании собственно фольклорные произведения от авторских, но получивших народное признание, то есть тех, про которые говорят «эта песня стала народной». То же можно отнести и к знаменитой новогодней песенке «В лесу родилась елочка» и к песне из советского мультфильма «Жили у бабуси два веселых гуся», созданной по мотивам детских русских потешек. Также встречалось упоминание таких жанров, как «шансон», «рэп», «рок» и «стайл» в качестве «народных».

В процессе проведения эксперимента многие подростки усвоили, какие существуют жанры песен (плясовые, хороводные, строевые, лирические, календарные), значительно расширили спектр наименований песен – веснянки, колядки, частушки, казачьи песни (например, «Во саду дерево цветет»), что показало итоговое анкетирование. Однако при сравнении с контрольной группой можно однозначно сделать вывод, что для усвоения данного маркера идентичности и его интериоризации в процессе деятельности подростка недостаточно одного-двух лет. Именно этому процессу свойственно длиться практически всю жизнь любого человека, который небезразличен к собственной этнической идентичности.

Интериоризация деятельностного компонента (народных игр) (табл.6

Приложения 5)

Результаты пилотажного исследования показали, что современные подростки практически не знают богатейшего комплекса традиционных народных, дворовых игр и состязаний. Ученики экспериментальной группы назвали только «догонялки», «заморозки» - современный вариант игры «колдунчики», и футбол. Участники фольклорных коллективов, наоборот, знают, играют и могут научить играм, названия которых известны сейчас далеко не всем: «Анюта», «Платочек», «Бочка». Также они вполне осознанно проявили гендерный выбор игр: девочки – хороводов, игр на взаимодействие мальчиков и девочек, поцелуйных игр, мальчики же – приводили в материалах анкетирования названия мужских состязательных игр («стенка на стенку», «кулачные бои», «в козла»).

В сознании респондентов экспериментальной группы, несмотря на двухлетнее обучение, можно увидеть смешение представлений о собственно традиционных народных играх и видах досуговых развлечений, пришедших от других этносов («штандр», «классики», «монополия», «футбол»). Также выявилось у небольшого процента детей раннее вовлечение в сексуально-ориентированные игры, как «бутылочка», что можно объяснить их контактами со старшими детьми в семье или воздействием масс-медиа. Только два ребенка – по сравнению с 6-ю на начальной стадии эксперимента – назвали в качестве народной компьютерную игру, что дает основания продолжать экспериментальную работу педагога. По окончании эксперимента подростки уже уверенно организовывали многие народные и дворовые игры, что отразилось в результатах итогового анкетирования. Необходимо отметить, что респонденты – учащиеся гимназии имеют свои особенности в освоении народных игр. В процессе проведения работы педагог несколько раз корректировала учебно-тематическое планирование, для того, чтобы снять риски в освоении детьми народных игр, связанные с низкой двигательной активностью данной группы подростков и их низким уровнем социализации на фоне ярко выраженной установки на достижение личного успеха любой ценой здесь и сейчас. Для всех категорий подростков

в экспериментальной группе приходилось заново моделировать процесс освоения народной игры, чтобы с первой же подачи дети успешно и с удовольствием играли долго в какую-либо игру, без споров и драк по поводу нарушения правил, чтобы у них формировался естественный навык самоконтроля за соблюдением правил игры, психологического самоконтроля для достижения атмосферы всеобщего комфорта. Данный аспект экспериментальной работы может быть одним из самых существенных в формировании современного комплекса методов и приемов этнопедагогике.

Интерииоризация комплекса народного костюма, (табл.7 Приложения 5)

В традиционном сообществе костюм составляет одну из основных этноотличительных характеристик. Комплекс традиционной одежды формируется также в течение многих веков, обуславливается в первую очередь географическими особенностями обитания этноса и его способом хозяйствования. В условиях глобализации происходит повсеместное стремительное вымывание традиционного костюма из этнической повседневности. В процессе создания особых, сценических костюмов происходит – у всех абсолютно этносов мирового сообщества – искажение образа и технологии изготовления традиционного костюма. Поэтому в соответствии с реализуемыми во многих странах мира курсами под общим названием “EthnicStudies” (Изучение этнической культуры и истории) происходит целенаправленное сохранение комплекса традиционного костюма, как, например, это происходит в Норвегии, Швеции, Австрии, где устраиваются особые фестивали народного костюма, в Японии, где день своего совершеннолетия (21 год) все молодые японцы встречают в традиционном костюме.

Участники фольклорных коллективов – мальчики особенно – в анкетах обозначили свой костюм «традиционный: рубаха, штаны, сапоги», без детализации названий элементов одежды. Но при этом они заполняли

анкеты, будучи одетыми в те самые традиционные костюмы, которые, по сути, для них являются уже повседневной одеждой – ребята постоянно принимают участие вразного рода мероприятиях этнического характера. Девочки были более подробны в описании своего костюма, однако при заполнении потребовали дополнить анкету такими позициями, как народный зимний и народный повседневный демисезонный костюм, так как названия предметов одежды в этих комплексах совершенно разные. Это говорит лишь о том, что участники фольклорных коллективов относятся к своему костюму не просто как к униформе для выступлений, а как к неотъемлемой части собственной жизни, к важному средству самоидентификации. Именно так выглядит идеальная модель актуализации данного маркера этнической идентичности в качестве симбиоза всех трех компонентов: знаниевого, эмоционального и поведенческого.

В ходе пилотажного исследования участников экспериментальной группы можно было встретить такие анекдотичные описания своего традиционного костюма от респондентов – особенно гимназистов: «Это свободная рубаша со старорусскими узорами», «сарафан с росписью под хохлому», «расписные брюки», «белые балахоны с узорами», «мой костюм – это шапка-ушанка, красный сарафан и валенки». Участники неформальных молодежных объединений называли народным костюмом футболки с надписью «Я – русский!», джинсы, кроссовки, лапти и ушанки.

В процессе проведения эксперимента воспитанники автора получали необходимую информацию о видах традиционного костюма, названиях элементов костюма. Однако, несмотря на это, от 8 до 11 процентов детей до сих пор не осознают специфику традиционного костюма, называют в итоговом анкетировании такие элементы, как брюки, джинсы, футболка, кроссовки, кеды на основании того, что постоянно носят сами.

Но, надо отметить как несомненный успех эксперимента, участники экспериментальной группы стали с удовольствием надевать традиционный костюм для выступлений и участия в молодежных вечорках, и

особенно для фотосессий. Они даже стали отличать аутентичный, этнографический костюм от сценического и избирательно подходить к подбору костюма для себя и своих родных для презентации своих этнических проектов. Данные позиции были выявлены в процессе длительного педагогического наблюдения за поведением подростков в разных условиях.

Отражение комплекса типовых психологических характеристик для своей этнической группы (табл.8 Приложения 5)

Необходимо сразу пояснить, почему на основе данной позиции мы сочли возможным делать вывод о формировании аффективного компонента этнической идентичности в сознании подростков. В силу возраста – отсутствия навыков самоанализа дети всех этнических групп указывают черты характера для образа некоего «условного» этноса, относя их как к титульной группе, так и к своей кровнородственной. Однако поскольку подавляющее большинство респондентов относится к русской этнической группе, можно сделать вывод о наличии этнической самоидентификации респондентов как представителей русского этноса. Спектр указанных психологических свойств характера, свойственных, по мнению респондентов, этническому характеру русских, дает возможность оценить разброс мнений и характер самооценки респондента. Можно было встретить такие характеристики, как русские «суровые, но добрые», выбор лидирующих позитивных качеств был практически единодушным. Это – добрый, веселый, храбрый, дружелюбный, гостеприимный, трудолюбивый, щедрый, сильный, мужественный, умный, красивый, любящий, сердечный. Примечательно, что такое качество как «гордый», респондентами сочтено отрицательным. Наиболее отрицательные качества, по мнению респондентов – «злой», «жестокий» и «хитрый». Такие качества, как «пьющий», «жадный» или «упрямый» не набирают больше 10 процентов от общего количества мнений и, кстати, высказываются гимназистами, настроенными на отъезд из России после окончания школы.

Таким образом, исходя из результатов опроса, можно сделать вывод в целом о наличии позитивной этнической идентификации в обеих группах исследования – контрольной и экспериментальной – уже на этапе пилотажного исследования. Однако проведенный формирующий эксперимент выявил, что в процессе изучения материальной и нематериальной традиционной культуры участники экспериментальной группы значительно расширили понимание национального характера, их представления стали более четкими, конкретизированными, точными в эмоциональных оценках. Но – проблема с критическим восприятием этнического характера так и осталась примерно в том же процентном соотношении, что доказало недостаточность традиционных методик работы по формированию данного маркера идентичности, необходимости дополнительного исследования причин подобного критического отношения (вполне возможно, что подросток отражал мнение родителей).

Интерииоризация образа народного героя (табл.9 Приложения 5)

Для подросткового возраста характерно использование образа народного героя как матрицы для формирования образа собственной идентичности. Характерно, что в качестве народных героев выступают собственно легендарные персоналии – герои былинного цикла, целая серия сказочных персонажей, исторические личности, герои времен Великой Отечественной войны, современные персоналии – политики, и персонажи западной массовой культуры. Один респондент мог включить в свой список позиции из всех вышеозначенных групп, что показывает сложный, многогранный образ народного героя в сознании подростков. Если Колобок, Иван Царевич и Серый Волк – любимые персонажи из детских сказок, то имена Соловей Разбойник, Змей Горыныч, Кощей упоминаются в связи с тем, что они противостоят главным положительным героям и, таким образом, тоже являются частью истории. Любопытным является выделение отдельной позиции – «3 богатыря» как некоего образа группы тесно связанных между

собой народных героев, сформированного видео-продукцией российских производителей.

В выборе сказочных персонажей необходимо отметить, что включались респондентами не только положительные герои, но и такие, как Иван-дурак, Балда. Примечательно, что фигурирует назидательный персонаж Золотая рыбка из сказок А.С.Пушкина, но отсутствует волшебная Щука (которую представители старших поколений обязательно включали в список «волшебных помощников», благодаря которым русский человек может получить все, не делая ничего). Интересно, что в сознании детей сохранилась антропоморфизация образа важного календарного праздника – так, Иван Купала предстает в виде человека, живого существа, а не названия праздника. Интересно то, что Красная шапочка – персонаж из французских сказок – воспринимается сознанием детей как «свой».

Отрадно также видеть, что в достаточно обширный список исторических героев вошли и имена великих русских полководцев, и Ермак – как покоритель Сибири, и Петр Первый. Мы также встречаем имена современных руководителей государства, в частности Владимира Путина, что также показывает неоднозначность понимания образа «народный герой».

В связи с проходившей в 2015 году целой серией воспитательных мероприятий по сохранению памяти об участии и понесенных СССР жертвах во Второй мировой войне, гимназисты смогли назвать много имен комсомольцев-героев времен Великой Отечественной войны.

Если сравнивать данные подростков двух групп, то очевидно, что в сознании подростков – участников фольклорных коллективов народный герой в первую очередь связан с историческими и былинными персонажами, которых они знают на порядок больше, чем участники экспериментальной группы. Наибольшей пестротой и разнообразием позиций отличались ответы подростков – гимназистов, а участники молодежных объединений называли несколько упрощенные образы, такие, как «3 богатыря», либо образы с националистическим подтекстом. И, надо признать, что, несмотря на

проделанную работу, небольшой процент подростков – гимназистов (4-9%) продолжал называть народными героями персонажей западной массовой культуры – Бэтмена, Супермена, Халка.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

По итогам анкетирования участников констатирующего и формирующего этапов эксперимента, на основе количественного анализа

данных анкетирования, гносеологического и аксиологического анализа содержания ответов на вопросы анкет, контент-анализа продуктов деятельности подростков, в том числе и социальных сетях, педагогического наблюдения за респондентами – участниками экспериментального исследования можно сделать следующие выводы.

1. При сравнении данных пилотажного и итогового исследования экспериментальной и контрольной группы мы выявили, что этническая идентификация респондентов носит позитивный характер. Самооценка респондентами своей этничности и оценка доминирующей этнической группы совершается респондентами с достаточной долей объективности, с указанием не только положительных, но и отрицательных качеств. Показатели носят однородный характер по устойчивому списку позитивных позиций и не зависят от того, на каком этапе проведено исследование. То есть, можно сделать вывод, что позитивная этническая идентификация произошла у всей массы респондентов на этапе, предшествующем исследованию, т.е. в массе своей в младшем школьном возрасте (табл.8) Соотнесение «я-образа» в сознании респондентов с образами народных героев показало сложную, многокомпонентную картину. В понятие «народный герой» респонденты включали собственно легендарные персоналии – героев былинного цикла, целую серию сказочных персонажей, исторических личностей, героев времен Великой Отечественной войны, современные персоналии – политиков, и персонажи западной массовой культуры. Преобладающие позиции занимают былинные богатыри и разноплановые сказочные персонажи, что дает основание предполагать, что данный компонент этнической идентичности подлежит дальнейшему формированию(таблица 9).
2. В отличие от аффективного, когнитивный и деятельностный компоненты этнической идентичности оказались на низком уровне в группе пилотажного исследования. Это особенно было заметно при сравнении данных исследования группы– участников фольклорных коллективов,

обладающих устойчивыми маркерами этнической идентичности и в совершенстве владеющих способами их актуализации и экспериментальной группы. В процессе проведения эксперимента – при систематической работе с респондентами на основе разработанной автором модифицированной программы по этновоспитанию выявились проблемные зоны в формировании маркеров этнической идентичности, отсутствие достаточно разработанной и доступной методической базы методов и приемов народной педагогики, которые можно с уверенностью применять в практике работы в сфере дополнительного образования, отсутствие разработанной концепции образовательной среды по этновоспитанию.

3. В процессе проведения эксперимента была произведена успешная работа по формированию когнитивного компонента у респондентов экспериментальной группы. В основу были положены модули этнопсихологических и этнокультурологических знаний, дающих основное представление о первичных маркерах этнической идентичности, как-то: о специфике этнического костюма, традиционной кухне нескольких этнических групп (русской, украинской, грузинской, еврейской, татарской), о празднично-обрядовой культуре и «народном календаре» русского этноса, об особенностях песенного фольклора русских и казачества. Результаты контрольных срезов в ходе реализации программы и результаты тестирования показали довольно прочные знания респондентов. Все испытуемые показали достаточно высокую степень выраженности идентификации со своей этнической группой в концепте когнитивного компонента (таблица 3,4,5,7 Приложения 5).
4. В связи с выявленной спецификой актуализации паттернов этнической идентичности деятельностно-поведенческого компонента у подростков и молодежи, формирующихся в поликультурном пространстве городской среды, автор смогла реализовать новые подходы и методы. Так, в частности, благодаря методу погружения в реконструированную игровую

образовательную среду во время этнических фестивалей удалось добиться значительного ускорения процессов формирования маркеров, связанных с празднично-игровой деятельностью этнического характера у респондентов экспериментальной группы. Результаты анализа актуализации данных маркеров у контрольной группы – участников фольклорных коллективов послужили критерием качества сформированности данного показателя. Принцип гендерного подхода в освоении элементов празднично-игровой культуры позволил запустить процесс формирования гендерных этнических маркеров и стереотипов в сознании респондентов. Данные паттерны маркеры основу для усвоения детьми традиционных высоких норм морали и нравственности, являющихся ключевыми в построении поведенческих стереотипов(таблица 6 Приложения 5).

5. Результаты исследования показали размытость, нечеткость самоназваний русской этнической группы и отсутствие ясных представлений о территории проживания русской этнической группы. Данные результаты позволяют сделать вывод, что данные аксиологические компоненты этнической картины мира на этапе подросткового возраста проходят стадию своего формирования, как более абстрактные, в отличие от конкретных проявлений этнокультуры и этнопсихологии (таблица 1,2 Приложения 5). Процесс их формирования требует особого внимания и даже дополнительных социологических исследований, поскольку данные маркеры этнической идентичности также очень важны для формирования гражданской российской идентичности в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с социально – политической обстановкой в стране и за рубежом российское общество сталкивается с целым рядом серьезных вызовов современности, вопрос о сути российской идентичности – один из них. Проведенное нами исследование подтвердило сделанное нами

предположение о том, что в массовом сознании – и особенно в сознании подростков – отсутствуют четкие представления о маркерах идентичности, имеющих отношение и к гражданской общероссийской, и к этнической. Более того, данные четкие представления отсутствуют и в парадигме научного знания – особенно если говорить о зримом, понятийно оформленном соотношении между гражданской общероссийской и этнической идентичностью с точки зрения компетентностного подхода.

Проведенное нами исследование по разработанной нами программе педагогического наблюдения, контент-анализа продуктов деятельности подростков, диагностического анкетирования позволило создать педагогическую модель формирования трехкомпонентной позитивной этнической идентичности у подростков как структурной составляющей общероссийской идентичности. В желаемую модель позитивной этнической идентичности нами были включены десять маркеров идентичности, пять из которых прямо или косвенно соотносились с маркерами гражданской идентичности (язык общения, самоназвание народа, территория проживания, народные герои и эмоциональная самооценка), а другие пять позволяли обеспечить гармоничное формирование собственно этнической идентичности (традиционные костюм, кухня, игры, обряды и праздники, устное народное творчество). Аксиологическое содержание маркеров идентичности, представленное в программе по формированию этнической идентичности у подростков «Народные игры и праздники» базировалось на традиционной культуре русского этноса. По итогам формирующего эксперимента было проведено контрольное исследование, которое показало, что в сознании подростков происходит разграничение представлений о российской гражданской и этнической идентичности, формируется когнитивно-аффективный и поведенческий компоненты. Однако объем знаний, умений и навыков, необходимых даже для базового уровня сформированности этнической идентичности, настолько может быть велик для подростка, начинающего обучение с «нулевым уровнем» идентичности,

что занятий традиционной культурой может быть недостаточно для полноценного формирования собственно гражданской идентичности. Вместе с тем, строить педагогический процесс так, чтобы основное внимание уделялось только формированию гражданской идентичности в ущерб этнической, также недопустимо – данные позиции были вскрыты в процессе диагностического обследования в ходе эксперимента. Наибольшую степень склонности к межэтнической розни демонстрировали как раз те подростки, у которых были выявлены недостаточные или искаженные под чьим-либо влиянием представления о природе собственной этничности и те подростки, которые не имели необходимых познаний для участия в диалоге культур.

В процессе работы по программе педагогического моделирования в сфере дополнительного образования выявился целый ряд проблем и сложностей, обусловленных существенно изменившимися условиями работы с современными подростками, как то: распространением социальных сетей, необходимостью широко использовать инновационные средства, формы и методы обучения и воспитания, чрезмерное преобладание личностного подхода в образовании, приводящее к ряду серьезных поведенческих проблем у подростков. Реализация принципов социально-лично ориентированного воспитания и обучения, принципов изучения истории повседневностей, диалога культур, широкого внедрения инновационных форм и методов воспитания, организации исследовательской деятельности у подростков на базе этнически сориентированной образовательной среды позволили снять ряд проблем. Вместе с тем выявилось, что на данный момент существуют проблемы, которые требуют как дальнейшего научного исследования, так и разработки новых форм комплексного взаимодействия образовательных учреждений, органов профилактики подростковой преступности, органов административной власти, учреждений культуры и спорта, форм профилактики безопасного поведения подростков в социальных сетях.

В частности, выявление степени оптимального соотношения российской и этнической идентичности требует дальнейшего более широкого теоретического и практического исследования и обобщения. Способы построения воспитательного и образовательного процесса в ходе неформального общения с подростками – с учетом их современных психологических особенностей также требуют как новых открытий, так и переосмысления багажа педагогического опыта предыдущего столетия. Также до сих пор остается не выясненным окончательный эффект от комплексного использования методов и приемов народной педагогики в сфере образования; формы взаимодействия с молодыми семьями, изучающими традиционную педагогику, также требуют своей разработки и совершенствования.

В общем и целом, можно сказать в заключение, что у каждого гражданина РФ в рамках его конституционных прав и свобод должна быть возможность видеть реализацию матриц и маркеров своей этнической идентичности в реальной, повседневной жизни. Естественные условия для формирования позитивной этнической идентичности должны быть в каждом населенном пункте, независимо от его масштабов, процесс формирования этнической идентичности должен быть понимаем в первую очередь органами законодательной и исполнительной власти, административными структурами, работниками культуры и образования всех уровней. В своих выступлениях Президент РФ Владимир Путин также не раз подчеркивал, что вопрос о формировании российской идентичности как комплексного явления – вопрос дальнейшего выживания нашей нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Путина В.В. Федеральному Собранию [Текст] / В.В. Путин – Электрон.ст. – [Офиц.сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 06.06.2016).

2. Выступление Президента В. В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» [Текст] / В.В. Путин – Электрон.ст. – [Офиц. сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 06.06.2016).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования(в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357) [Электронный ресурс] // «Российское образование». – Федеральный портал / [Офиц. сайт]. – URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50&op=word&wid=41 (дата обращения: 26.05.15).
4. Новая философская энциклопедия в 4 тт./ Под редакцией В.С.Степина. – Москва: Мысль.– 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2795/%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF(дата обращения: 29.05.16).
5. Философский энциклопедический словарь//Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г.Панов– Москва. –1983г. – [Электронный ресурс]. – URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2795/%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF(дата обращения: 29.05.16).
6. Соколова Н. Поколение Игрек // Профиль. – 2010.– №35.– сент. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.profile.ru/arkhiv/item/58878-pokolenie-igrek-58878> (дата обращения:02.05.16).
7. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis [Текст] / Э.Эриксон – Лондон, 1968. – [Электронный ресурс]. – URL:http://www.valerytishkov.ru/cntnt/main_4.html?cons848_page=3(дата обращения: 29.05.16).
8. Phinney J.S. Ethnic Identity in Adolescents and Adults: Review of Research [Текст] // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 108. P. 509.

9. Tajfel H., Turner J.C. An Integrative Theory of Intergroup Conflict [Текст] // The Social Psychology of Intergroup Relations. Monterey (Cal.), 1979. P. 33-47.
10. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография [Текст] / Ю.В.Бромлей. – 2-е изд., стереотип. – М., 1973. С. 97.
11. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы [Текст] / Л.Н.Гумилев. – 3-е изд., стереотип. – М., 1993. С. 58.
12. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] /Л.Н.Гумилев. – 3-е изд., стереотип. – Л., 1990.
13. Джозеф Тримбл, Райан Диксон. Этническая идентичность. Прикладные науки: Энциклопедия исследований, методик и программ. Joseph E. Trimble and Ryan Dickson. Ethnic identity in C. B. Fisher & Lerner, R. M. (Eds.; in press), Applied developmental science: An encyclopedia of research, policies, and programs. Thousand Oaks: Sage: [Электронный ресурс]/ Д.Тримбл, Р.Диксон – Электрон.ст. – URL: http://pandora.cii.wvu.edu/trimble/research_themes/ethnicity_identity.htm(дата обращения: 26.05.15).
14. Емельянова И.Н. Общие подходы к организации воспитательного процесса в образовательных учреждениях в аспекте Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения [Текст] // Формирование личности в социокультурном информационном пространстве современного отечественного образования: сборник статей. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2012. С.119.
15. Каданцева О.А. Эксперимент по комплексному включению народных традиций в содержание образования в Хохловской школе [Текст] // На пути к возрождению: Опыт освоения традиций народной культуры Вологодской области. – Вологда.– 2001.– с.26.– [Электронный ресурс].– URL: http://www.onmck.ru/resources/folklore_and_ethnographic/text/library/?ELEMENT_ID=820 (дата обращения: 29.05.15).

16. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология: учеб.пособие для студ. вузов [Текст] / В.С. Кукушин. – 2-е изд., стереотип. – Ростов-на Дону, 2000. С.110.
17. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ [Текст] // Идентичность и толерантность. – 2002.– №5.– С. 11.
18. Михайлов В.А., Михайлова Л.Я. Национальный вопрос глазами студентов.//Социологические исследования. – 1999. – № 12. – с.128.– [Электронный ресурс]. – URL:http://ecsocman.hse.ru/data/469/681/1217/022_mihajlov.pdf(дата обращения: 26.05.15).
19. Ростовская Т. К., Рязанцев С. В. Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. – 2015. – №2 (10). – [Электронный ресурс].– URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskie-harakteristiki-rossiyskoy-molodezhi#ixzz4C0MDsiVa> (дата обращения: 29.12.15).
20. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект [Текст] // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 6. – С. 3-15.
21. Рыбаков С.Е. Судьбы теории этноса. Памяти Ю.В. Бромлея [Текст] // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 1. – С. 3–15.
22. Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Монография. [Текст] / Т.В. Семенова. – Самара: СГПУ, 2008. – 250с.
23. Солдатова Г. У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания [Текст] // Познание и общение. – Москва.– 1988. – С. 111-125.

24. Старовойтова Г.В. К исследованию этнопсихологии городских жителей: По материалам опроса трех городов Татарской АССР [Текст] // Советская этнография. – 1976. – № 3. – С. 45-56.
25. Стефаненко Т.Г. Индивидуальные стратегии конструирования этнической идентичности [Текст] // Идентичность и толерантность. – М., 2002. – С. 38–39.
26. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность и некоторые проблемы ее изучения [Текст]// Этнос. Идентичность. Образование / Труды по социологии образования. – М., 1998. – Вып. VI. – С. 93.
27. Тишков В.А. Этнологические и антропологические исследования в российской академической науке.//«Новая и новейшая история».– 2010г. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1458.pdf>(дата обращения: 29.05.16).
28. Тишков В.А.Историческая культура и идентичность // «Уральский исторический вестник». – 2011г.– №2.–[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1569.pdf> (дата обращения: 26.04.2016).
29. Фольклор Камышловского района: учебное пособие [Текст] / С.В. Бармина. – 2-е изд., стереотип. – Екатеринбург: «Свердловский областной Дом фольклора», 2010г. – 120 с.
30. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание и его роль в развитии индивидуальности человека [Текст]/ В.Ю. Хотинец. – Ижевск, 1996.
31. Чибисова М. Понятие этнической идентичности: теоретические основы [Текст] //Информационно-методический журнал Viz – Образовательно-информационного центра в Российско-Немецком Доме в Москве. – Москва. – 2010г. – №2. – С.5-13.
32. Широкова Т.Н. Концептуальные истоки и основы теории этнической идентичности [Текст] // «Власть». – 2010. – №6. – С.95.

33. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. - М., 1996. – С. 81.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

Анкета для определения актуализации маркеров идентичности в сознании подростка

«Что ты знаешь о своем народе?»

Укажите свои имя, фамилию, возраст и родной город.

	Вопрос	Ответы

1	Какое название носит твой народ?	
2	На какой территории проживает твой народ?	
Комплекс	Какие ты знаешь и отмечаешь народные праздники?	Социальный заказ: формирование этнической идентичности подростков
	Какие блюда традиционной кухни готовят в твоей семье?	Задачи Формирование: - Формирование:
5	Какие народные песни ты поешь в целом; - представлений	Формирование: умения вести диалог культур;- умения презентовать свою культуру и
6	В какие народные игры ты играешь?	
7	Какие традиционные семейные праздники отмечают в вашей семье?	
8	Какой народный костюм ты можешь надеть?	
9	Какие черты характера свойственны твоему народу?	
10	Какие народные герои тебе нравятся?	

Целевой

Приложение 2.
Педагогическая модель формирования этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды

	о российской гражданской идентичности и об этнической идентичности (биэтничность, множественная этноидентичность, позитивная, гиперпозитивная, негативная); - умения приобретать необходимые знания о многообразии культур народов России; - готовности понимать и принимать;-формирование исследовательского интереса к традиционной культуре своего и других народов; - умения следовать традиционному образцу;- умения самостоятельно творчески анализировать и систематизировать информацию о традиционной культуре; - актуализировать и представлять в позитивных социально значимых творческих образцах собственную этническую идентичность; -представлять собственную этническую идентичность в социальных сетях.	этнокультурного взаимоуважения;- устойчивого позитивного отношения к своей этнической идентичности; - уважения к различным культурам народов мира;-формирования атмосферы диалога культур; - воспитание культуры межэтнического согласия в рамках единого российского социокультурного пространства; - воспитание нравственности личности подростка в соответствии с моральными и гендерными стереотипами традиционной культуры; - воспитание семьянина;	интересы как представителя этноса и как гражданина РФ в равных долях; Развитие: - навыков вербального и невербального общения в русле традиционной культуры; -умения участвовать в традиционных коллективных досуговых мероприятиях (вечерках, гуляниях, обрядовых и календарных праздниках) с соблюдением принципов ЗОЖ; -навыков самоорганизации молодежного сообщества в рамках традиционной культуры;-умения взаимодействовать в разновозрастном коллективе; -умения организовывать игровую и досуговую деятельность младших детей и школьников в рамках традиционной культуры;-умения использовать в самоорганизации познавательной и досуговой деятельности источники сети Интернет с соблюдением правил информационной безопасности	
Организация формирования этнической идентичности подростков в поликультурных условиях городской среды в ходе их внеучебной деятельности				

Принципы: научность, системность, преемственность и непрерывность развития личности, социально-личностное воспитание, обусловленность содержания, форм, средств, методов и приемов исследованиями этнопедагогике и традициями народного воспитания, природосообразность, ориентация на диалог культур и этнокультурное исследование истории повседневности, аксиологический подход, обогащение и обновление форм, средств и методов социально-культурной деятельности, учета региональных условий и поликультурности, взаимодействия субъектов социально-культурной деятельности, использования инновационных методов обучения.				Организационно-содержательный блок
Сущность формирования этнической идентичности подростков представляет собой целенаправленный педагогический процесс, направленный на осознание индивидом общности с этносоциальной группой, этнической самобытности своей культуры, ее отличительности и типологической общности с культурами других этносов как структурной составляющей общероссийской идентичности. Процесс, направленный на умение выделять себя из окружающей полиэтнической среды, которое позволяет подростку ориентироваться в окружающем	Специфика формирования этнической идентичности подростков определяется целенаправленным взаимодействием личности и социального окружения, в процессе которого происходит активное познание богатого многообразия культур других народов, формированием и актуализацией основных маркеров позитивной этнической идентичности, возрастными психофизиологическими особенностями; активным характером периода социального становления личности	Организационные формы социально-культурной деятельности Художественно-массовые досуговые программы Краеведческий клуб Любительское фольклорно-этнографическое объединение Творческие мастерские этнопедагогике Экскурсии, мастер-классы, тренинги Игровые формы Этнографические, фольклорные фестивали Выступления самодеятельного фольклорного коллектива Волонтерская деятельность Семейные обряды и праздники Массовые гуляния во время календарных народных и государственных праздников	Инновационные формы и методы обучения и актуализации этнической идентичности Использование сетевых образовательных ресурсов (сайтов, кейсов, вебинаров) Исследовательская проектная деятельность Сетевая организация и освещение массовых гуляний Создание и ведение сетевых ресурсов – средств и способов самоактуализации и этнической идентичности подростков Организация и проведение флэш-мобов, волонтерских акций Сетевые формы информационно-безопасности «Шульверк» - Методика элементарного музицирования	

Методическое обеспечение педагогического процесса	мире, обеспечивая преемственность поколений и целостность этноса. Процесс, направленный на формирование чувства гражданского и социального единства посредством осознания многообразия и типологической общности этнокультур			Карла Орфа Импровизационная драматизация	
		Функции формирования этнической идентичности подростков Смыслообразующая Образовательная Воспитательная, Коммуникативная Культурно-творческая Рекреативная Социально-стабилизирующая	Технологии и социально-культурной деятельности Этнокультурные Этнопедагогическое Культурно-творческие Культурно-охранные Проектные социально-защитные Информационно-просветительские Коммуникативные и Инновационные	Типы деятельности Просветительские Творческие Рекреационные Профессионально-ориентированные Сетевое виртуальное взаимодействие	
	Методическое обеспечение педагогического процесса формирования позитивной этнической идентичности подростков в условиях поликультурного контекста городской среды				
	1.Создание этнически ориентированной образовательной среды 2.Обеспечение педагогической программой и критериальным аппаратом, позволяющим оценить эффективность педагогической работы. 3.Использование разнообразных организационных и инновационных форм и методов обучения и воспитания. 4.Нацеленность на обеспечение ранней профориентации на общепедагогическую и этноидентифицирующую деятельность.				
	Педагогическая программа по формированию этнической идентичности подростков «Народные игры и праздники»				
	Критерии: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий				
	Показатели: – знание основ традиционной культуры своего этноса, ее особенностей и типологического сходства с традиционной культурой других этносов; - разносторонняя актуализация собственной этнической идентичности как структурной составляющей общероссийской идентичности; – конструктивное отношение к другому человеку как к свободной, равнодстойной личности, -способность демонстрировать свою позитивную этноидентичность в соответствии с аутентичными традиционными образцами; - способность участвовать в передаче социального опыта поколений в традиционных формах, -актуализация маркеров идентичности в творческой традиционной и инновационной формах; - освоение традиционных гендерных и социальных ролей; - приверженность к здоровому и нравственному образу жизни; - сохранение и воспроизводство этнических традиций семейного воспитания				блок Диагностико-результативный
	Уровни: высокий, средний, низкий				

	Результат: сформированная позитивная этническая идентичность подростка как структурная составляющая общероссийской идентичности	

Приложение 3.

Департамент по спорту и молодежной политике Администрации г.Тюмени.
МАОУ ДОД ДЮЦ «Клуб детского творчества им.А.М.Кижеватова».

Принята педагогическим советом.
«__» _____ 2014г.
Протокол № _____.

Директор МАОУ ДОД ДЮЦ
«Клуб детского творчества
им.А.М.Кижеватова»
_____ Пупов О.А.

Комплексная модифицированная программа
«Народные игры и праздники»
срок реализации программы 1 год
Возраст воспитанников 7-30 лет

Составитель:
Логунова Е.В.
педагог дополнительного образования

г. Тюмень, 2013 г.

Пояснительная записка.

Знания о народной культуре своего отечества, своего края, о традициях и эстетических представлениях своего народа сегодня необходимы как никогда. Часто мы с горечью осознаем истинный смысл выражения «Иван, не помнящий родства».

Система народных представлений о мире и взаимоотношениях человека с ним складывались веками. Пройдя через время, народное творчество сконцентрировало в себе и отобрало самое характерное, что есть хорошего в национальном характере, системе личностных отношений, эстетических представлениях, нравственных и духовных основах народа. Творческое осмысление этого опыта является основой нормального и естественного развития общества.

Преодолеть последствия разрыва культурных традиций в истории нашего отечества, познакомить детей с опытом и мудростью своего народа, внушить гордость за него, помочь осмыслить национальное самосознание – одна из актуальных задач педагогики наших дней. Данные действия способствуют формированию этнической идентификации. Задача по ее формированию поставлена во втором поколении ФГОС.

Обращение педагогики детства к фольклору в данном случае – шаг необходимый и закономерный. Игровые, художественно-образные формы фольклора близки детскому восприятию, соответствуют психике ребенка, отвечают его возможностям и потребностям. Передаваясь от одного поколения к другому в течение многих столетий, произведения детского фольклора обрели содержание и форму, соответствующие особенностям детской психики, их можно назвать универсальной дидактической системой по воспитанию личности ребенка, здорового духом и телом.

Своеобразна и музыкальная сторона детского фольклора. Это музыка, неразрывно связанная с речью и движением. Сами мелодии очень близки к речевым интонациям, естественно возникают из выразительной речи и чередуются с ней, поэтому не требуют тщательного разучивания, точности, чистоты музыкальной интонации, для их исполнения достаточно унисонного или регистрового пения.

Тексты потешек, считалок, прибауток – игровые модели, на основе которых может развернуться целое действие, насыщенное мимикой, эмоциями, движением, игрой. Народная педагогика подсказывает, что у ребенка отношение к искусству иное, чем у взрослых. Для него это игра, в которой он сам является и создателем, и исполнителем. В связи с этим необходимо также ознакомить ребенка с материальной стороной бытования традиционной культуры – как со своеобразной сценой, театральными декорациями и костюмами; необходимо дать начальные познания о деревенском быте, трудовых и семейных взаимоотношениях, народном костюме в самых общих чертах, доступных восприятию детского и подросткового возраста.

Столь же актуальны на раннем этапе освоения музыкальные произведения из фольклора казачества, насыщенные ритмо-акцентированными фразами, ярко эмоционально окрашенные. Подобные произведения народного творчества дают четкие этнические характеристики, воспитывающие возрастающее поколение в духе мужества и патриотизма.

Данная программа является модифицированной, составлена на основе программ Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, в частности Областного учебно-методического центра дополнительного образования объединения «Дворец молодежи» «Народная педагогика и музыкальное воспитание детей», автор Куприна Н.Г., Екатеринбург, 2001г., «Музыкальная народная культура», автор Пономарева О.Е., Екатеринбург, 2006г., программа «Традиции и быт кубанских казаков» МОУ ДОД ДШИ «Овация», г.Краснодар, составитель: Камерная М.А.Краснодар, 2008г.

Цель программы: этновоспитание ребенка через приобщение к лучшим традициям русского устного народного творчества, праздничной и игровой культуры.

Задачи программы:

- формирование позитивной этнической идентификации.
- ознакомление с жанрами устного народного творчества.
- ознакомление с народной культурой и формирование представления об ее синкретизме, т.е. неразрывной связи музыки, танца, игры, праздника.
- воспитание чувства ритма, освоение тембровых соотношений, приобретение вокальных навыков исполнения «в унисон».
- ознакомление с миром народных инструментов, приобретение элементарных навыков игры на ударных и шумовых народных инструментах.
- освоение игровой культуры русского народа и других этносов.
- формирование элементарных навыков движения под хоровое или музыкальное сопровождение.
- ознакомление с элементами декоративно-прикладного творчества, народного костюма.
- освоение традиций проведения народных календарных праздников и гуляний.
- формирование навыков осознанного самоконтроля и поведения, основанного на традиционных гендерных психотипах.
- формирование фольклорного коллектива, умения детей взаимодействовать в разновозрастной группе.

Воспитательные цели и задачи программы выполняются интегрировано. Все виды народного творчества объединяют в себе элементы воспитания: песня, игра, сказка, загадка, танец, обряд, декоративное и прикладное искусство не только выполняют досуговую и эстетическую функции, но и служат мощнейшим средством формирования и социализации личности ребенка и подростка. Воспитательное воздействие народного искусства основано на ярком изображении и прославлении трудовой и художественной деятельности человека, связанной с сезонными изменениями в природе, важными для народа историческими событиями и датами, переменами в жизни человека, его семьи и всей общины.

Проведенными исследованиями в селах и сельских школах Вологодской области однозначно доказано, что при введении в школьное расписание систематических занятий по изучению фольклора и народной культуры явственно улучшилось морально-психологическое состояние жителей села всех возрастов, резко упало количество правонарушений, и многие подростки были в конечном итоге сняты с учета в ИДН.

Знакомство с историей музыкальных традиций своего народа, ансамблевое музицирование на народных инструментах, исполнение произведений различных жанров фольклора (потешек, игровых припевок, песен), погружение в мир народных обрядов и праздников – все это способствует формированию творчески богатой, художественно одаренной культурной личности.

Программа предназначена для коммуникативно-игрового этновоспитания, позволяющего осуществить формирование позитивной этнической идентичности детей, подростков и молодежи от 7 до 30 лет, рассчитана на 1-2 года обучения. Подростки старшего возраста также могут вовлекаться в работу по программе, при работе с ними педагогом подбирается более сложный в исполнении фольклорный материал и повышается уровень игровой деятельности. Занятия проводятся регулярно в группах от 15 до 20 человек объемом 4 часа в неделю (2 раза в неделю) (всего 144 часа). В группах младшего школьного возраста возможно проведение 2 занятий по 1 часу в неделю с корректировкой разделов программы.

Содержание программы построено на основных **педагогических принципах**:

- принцип природосообразности;
- принцип персонификации;
- принцип единства обучения, воспитания и развития;
- принцип массовости и личностной ориентации;
- принцип общедоступности;
- принцип целостности;
- принцип креативности.

Программа предусматривает использование групповой, индивидуальной и массовой форм работы.

В процессе обучения предусматриваются следующие формы занятий:

Комплексные групповые: дыхательные упражнения, игры, разучивание нового материала (песни, народные традиционные и дворовые состязательные игры, хороводные танцы), разбор и разучивание театрализованных представлений, изготовление музыкальных инструментов и кукол, знакомство с традициями.

Коллективно-массовые: календарные и семейные праздники, театрализованные представления, игровые программы, молодежные гуляния, чаепития, концертные программы, выставки, ярмарки, фестивали народного искусства и казачьи сборы.

Процесс обучения предусматривает следующие виды контроля:

Текущий: в форме игры в конце занятия (позволяет сделать акцент на значимой информации и закрепить полученные навыки).

Итоговый: проводится раз в четверть по установленной форме (см. Контрольно-измерительные материалы к Программе)

Формы оценки деятельности: Личные достижения каждого воспитанника программы отражаются в журнале, где систематически раз в четверть фиксируются результаты контрольных мероприятий с оценкой по шкале «высокий уровень», «средний уровень», «низкий уровень».

Также оценка деятельности ребенка или фольклорного коллектива осуществляется на концертах, фестивалях, ярмарках или иных коллективно-массовых мероприятиях при получении грамот и дипломов, званий лауреатов.

Ожидаемые результаты

Дети 7-10 лет

должны знать:

- жанры устного народного творчества
- музыкальные фольклорные жанры.
- шумовые и ударные народные инструменты
- народные традиционные и дворовые состязательные игры
- гендерные традиционные модели поведения

должны уметь:

- исполнять образцы песенного фольклора: потешки, загадки, частушки, игровые припевки, хороводные песни и заклички, походные и строевые песни в унисон
- организовывать в своем коллективе народные традиционные и дворовые состязательные игры
- изготавливать несколько кукол с элементами традиционной народной одежды для театрализованных постановок.

должны владеть навыками:

- участия в концертных или театрализованных программах, ярмарках, вечерках.
- взаимодействия в разновозрастном коллективе.

Подростки 11-19 лет.

Должны знать:

- жанры устного народного творчества
- музыкальные фольклорные жанры.
- шумовые и ударные народные инструменты.
- народные традиционные и дворовые состязательные игры.
- гендерные традиционные модели поведения.
- гендерные и возрастные формы традиционной досуговой и трудовой деятельности русского народа.

должны уметь:

- исполнять образцы песенного фольклора: потешки, загадки, частушки, игровые припевки, хороводные песни и заклички, походные и строевые песни в унисон.
- играть на одном из шумовых и ударных инструментах.
- изготавливать один из шумовых или ударных народных инструментов.
- организовывать в своем коллективе народные традиционные и дворовые состязательные игры.
- организовать в коллективе младших детей детскую народную традиционную или дворовую состязательную игру.
- изготавливать несколько кукол с элементами традиционной народной одежды для театрализованных постановок.

должны владеть навыками:

- участия в концертных или театрализованных программах, ярмарках, фестивалях, вечерках.
- взаимодействия в разновозрастном коллективе.
- организации досуговой деятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Общие требования для выполнения программы:

- оборудованный ТСО учебный класс на 20-30 чел. или танцевальный зал,
- звуковая и звукозаписывающая аппаратура,
- методические пособия, программы, видео- и аудиоматериалы, этнографические записи, возможность выхода в Интернет и использования Интернет-ресурсов,
- концертные костюмы, музыкальные инструменты, оборудование для проведения игровых программ и гуляний, расходные материалы для изготовления игровых поделок и шумовых музыкальных инструментов,
- большой зал со звукообеспечением для проведения массовых мероприятий общей площадью не менее 100 кв.м. без посадочных мест и нескользким половым покрытием.

Кадровое и методическое обеспечение:

Работать по программе может педагог, имеющий высшее гуманитарное педагогическое образование и имеющий опыт участия в работе фольклорного коллектива. Также для проведения ряда занятий желательно наличие аккомпаниатора (для игры на гармонии, балалайке, духовых и ударных инструментах).

Учебно-тематический план. 1 год обучения

№	Разделы и темы	Количество учебных часов 144		
		Общее количество часов	Из них	
			теория	практика
1	Раздел 1. Традиции народного вокального исполнительства	19	7	12
1.1	Знакомство, диагностика	2	1	1
1.2	Работа над дыханием. Зоны резонирования.	3	1	2
1.3	Работа над дикцией. Правильная артикуляция.	3	1	2
1.4	Ритм. Доли. Тембр. Темп. Диапазон голоса.	3	1	2
1.5	Певческий аппарат. Певческая посадка.	2	1	1
1.6	Речевое интонирование. Унисон.	3	1	2
1.7	Прослушивание этнографического материала	3	1	2
2	Раздел 2. Жанры устного народного творчества, музыкального фольклора	22	12	10
2.1.	Жанры устного народного творчества и музыкального фольклора	2	1	1
2.2.	Детский фольклор	7	4	3
2.3.	Календарные песни, заклички, колядки	5	3	2
2.4.	Рождественские, пасхальные песнопения	3	2	1
2.5.	Плясовые и строевые песни.	2	1	1
2.6.	Лирические, свадебные песни, частушки	3	1	2
3	Раздел 3. Традиции народного инструментального исполнительства.	16	7	9
3.1.	Народные инструменты. Струнные, духовые, ударные, шумовые.	6	3	3
3.2.	Изготовление народного шумового инструмента	3	1	2
3.3.	Шумовой оркестр	7	3	4

4.	Раздел 4. Народные игры	24	10	14
4.1.	Традиционные подвижные народные игры	6	2	4
4.2.	Игры состязательные, игры «дворовые» на открытом воздухе	6	2	4
4.3.	Виды движения под музыку и вокал	6	3	3
4.4.	Игровые припевки. Хороводные игры	6	3	3
5.	Раздел 5. Песенный и игровой фольклор в празднично-обрядовой культуре.	33	16	17
5.1.	Традиции проведения народных календарных праздников. Народный календарь	4	2	2
5.2.	Фольклор праздников осенне-зимнего цикла (Дожинки, Кузьминки, Покров, Рождество, Святки)	10	6	4
5.3.	Народный театр (колядование). Импровизация.	6	2	4
5.4.	Фольклор праздников весенне-летнего цикла (Масленица, Сороки, Пасха, Троица, Иван Купала)	7	4	3
5.5.	Игровой фольклор молодежного досуга	6	3	3
6.	Раздел 6. Песенно-игровой фольклор в традициях семейного воспитания.	26	16	10
6.1.	Фольклор в нравственном и трудовом воспитании мальчиков и девочек	10	7	3
6.2.	Традиционный костюм Урала и Сибири	12	7	5
6.3.	Куклы для народного театра с элементами традиционной одежды.	4	2	2
7.	Раздел 7. Текущий контроль	4		
Итого		144	68	72

СОДЕРЖАНИЕ 1 ГОДА ОБУЧЕНИЯ

Раздел 1. Традиции народного вокального исполнительства.

Тема 1.1. Теория. Народная игра и вокальное сопровождение. Знакомство детей друг с другом, с педагогом, с программой.

Практика. Игры «Снежный ком», «Саша+Маша», «Цвет», «Колдунчики», «Воробы и вороны». Диагностика.

Тема 1.2. Теория. Правильное певческое дыхание, плавность и экономность его распределения. Типы дыхания. Зона головного резонирования. Головное звучание, полётность, звонкость. Зона грудногрезонирования. Бытовое урчание и ворчание.

Третий резонатор - произносительный. Зона ротовой полости.

Практика. Упражнения: «Пушинка», «Муха» и «Пчела», «Проветривание чердака», «Гпрунюшки», «Спущенный шарик», «Поджать хвост», «Квашонка»

Упражнение: «Кричалка - голосоанка», «Сосулька», «Шмель», «Муха», «Бычок». **Тема 1.3. Теория.** Внятная дикция. Слоговое произношение, принцип открытого слога. Естественный тренинг мышц языка - скороговорки. Диалектные особенности произношения и песенного распева.

Практика. Произнесение скороговорок хором, индивидуально, в сопровождении движений.

Тема 1.4. Теория. Ритм. Метрические доли, фразы, слабые и сильные доли. Тембр звучания голоса. Темповые соотношения. Диапазон голоса.

Практика. «Тары, бары, растабары», «Расскажу вам про покупки», «Мама била», «Андрей – воробей»

Тема 1.5. Теория. Певческий аппарат. Практическое усвоение певческих навыков (дыхания, головного, среднего и грудного резонирования, работы артикуляционного аппарата) достижение «Воздушного столба», «вертикали» в пении.

Практика. Упражнения: «Горка - голосоанка», «Горка снизу вверх». «Раскатывание теста», «Взлёт самолёта». Певческая посадка. Прямая спина. «Кую, кую ножки», «Поехали, поехали, в деревню за орехами»

Тема 1.6. Теория. Речевое интонирование. Исполнение хором в унисон.

Постепенное усвоение ладовых интонаций и ритмических мотивов.

Практика. Разучивание композиций «Иванушка, Алёнушка», «Вася-утеночек», «Купим мы, бабушка, тебе курочку», «Бом, бом, тили-бом»

Тема 1.7. Теория. Как собирают фольклор?

Практика. Слушание на аудио носителях и просмотр видео-материалов: детские и молодежные фольклорные коллективы, этнографические записи издательства «Дом фольклора свердловской области», аутентичные записи солистов - исполнителей народных песен из личных архивов педагога и воспитанников программы.

Раздел 2. Жанры устного народного творчества, музыкального фольклора

Тема 2.1 Теория. Жанры устного народного творчества: сказки, былины, былички, песни - трудовые, лирические, сиротские, хороводные, шуточные, плясовые, исторические, походные. Причеты, заговоры, духовные стихи, пословицы и поговорки **Практика.** Упражнения на определения жанра по ритму, лексическим особенностям, по действующим лицам.

Тема 2.2. Теория. Детский фольклор – пестушки, потешки, колыбельные, скороговорки, сказки, пословицы, считалки, дразнилки, загадки, игровые припевки и хороводные песни, заклички. Особенности исполнения.

Практика. Ритмослоги и рифмованные фразы, точный повтор ритмического рисунка. Развитие ритмической импровизации. Сочетание ритмического скандирования и движения. Совместные детские игры и считалки «Чики-чичикалочка», «Секу, секу сечку», «Ехала машина темным лесом», «Монах», «Пятнашки», «У медведя во бору», «Коршун и курочка», «Корзинки», «Горелки», игры с мячом «Об стенку», «Я знаю пять цветов..» «Шибка», «Колечко», «Вам прислали сто рублей», «Горячие руки». Прятки с приговорками. Разучивание потешек «Скачет зайка маленький», «Заяц белый», «Комара женить мы будем», «Ходит сон по лавочке», «Ай, ду, ду», «Мы капусту рубим, рубим», «Били лён», «Повадилса журавель», «Посеял дед репку», «Как у нас то козёл», «Тень-тень - потетень», «Скок, скок, поскок», «Зайчик, ты, зайчик». Колыбельные «Зыбаю, позыбаю», «Как у нашего кота», дразнилки, загадки.

Тема 2.3. Теория. Особенности мелодики календарных песен, закличек, колядок, их связь с земледельческими обрядами.

Практика. «Овсень», «Виноградие красно-зеленое», «Уж ты, ягодка красна», «А мы просо сеяли..», заклички-веснянки, голосоанки на Сороки. «Благослови, мати...», «Жаворонки, жаворонки», «Весна красна», «А мы масленицу сустречали»

Тема 2.4. Теория. Народные традиции исполнения рождественских, пасхальных песнопений.

Практика. «Небо и земля», «Христос рождается, славите..», «Православная все братия», «А и шли-прошли волочечники», «Кукушечка»

Тема 2.5. Теория. Особенности исполнения строевых и плясовых песен.

Практика. «Полно вам, снежочки..», «Во саду дерево цветет», «Пролягала степь-дорожка», «Всколыхнулся, взволновался...», «При долинушке», «За черною за смородиной», «Перванец-удалец»

Тема 2.6. Теория. Лирические проголосные песни, свадебные величальные песни. Частушки-страдания, частушки под перепляс, частушки рекрутские, частушки гармонисту, мужские припевки, исполнение на кругу.

Практика. «Ой, вы ветры, ветерочки», «Варенька», «Васильки», «Лента голубая», «Грушица», «Розан мой, розан», «Земляничка-ягодка», «Туман яром». «Четвера» под частушечные припевки.

Раздел 3. Традиции народного инструментального исполнительства.

Тема 3.1. Народные инструменты. Струнные, духовые, ударные, шумовые.

Теория. Виды народных инструментов и их звучание соло (живой звук). Звучание в оркестре – прослушивание аудио-записей. Народные ударные и шумовые инструменты. Звучание народных шумовых инструментов: ложки, трещотки, била, колокольчики.

Практика. Различение инструментов по звуку, внешнему виду.

Тема 3.2. Теория. Конструкция народного шумового инструмента.

Практика. Изготовление народного шумового инструмента – шаркунца, била, пастушеского барабана.

Тема 3.3. Теория. Приемы игры на ударных и шумовых инструментах.

Практика. Ритмическое сопровождение к музыкальным произведениям. Звукоподражательное музицирование. Ритмическая слаженность в групповом исполнении: «Во кузнице молодые кузнец», «Уж вы сени, мои сени», «Барыня», «Комаринский». Импровизационно-слаживание под мелодию и ритм.

Раздел 4. Народные игры с вокальным сопровождением.

Тема 4.1. Теория. Традиционные русские народные подвижные игры.

Практика. «И шёл козёл дорогою», «Колокольчик», «Селезень», «Фанты», «Царь Горох», «Золото хороню», «Номера», «Платок», «Подушечка», «Шла матрёшка», «Монах», «Дударь», «Сиди, сиди, Яшка».

Тема 4.2. Теория. Игры состязательные, игры «дворовые» на открытом воздухе.

Практика. Техника безопасности при организации подвижной игры на открытом воздухе. Виды игр для мальчиков и для девочек дошкольного и младшего школьного возраста. Состязательные игры для юношей и мужчин. Урало-Сибирская борьба на опоясках. Игры различных этносов, проживающих в Тюменской области.

Тема 4.3. Теория. Движения под танцевальную музыку.

Практика. Хождение под музыку. Выработка осанки. Различие движений по темпу, эмоциональности, амплитуде. Поклоны: мужской и женский.

Тема 4.4. Теория. Игровые припевки. Хороводные игры и круговые танцы. Унисонное хоровое исполнение песен и припевок.

Практика. Групповое ритмичное движение под музыку и игровые припевки: «Я по горенке иду», «Завивание капустки», «Развивание капустки», «Наборный хоровод», «Завивайся, плетень» «Селезень», «Золотые ворота», «Заинька», «Пойду ль я гуляю..», фигурные хороводы «Тетёра», «Плетень», «Клубок».

Раздел 5. Песенный и игровой фольклор в празднично-обрядовой культуре.

Тема 5.1. Теория. Народный земледельческий календарь и народные календарные праздники. «Народное православие». Праздники обрядовые и престольные. Формы народных гуляний и массовых увеселений в зависимости от сезонов года и места проведения. Трёхчастное деление праздника, общинность, смеховая культура, репродуктивная направленность действия. Совместная трапеза как часть праздника.

Практика. Организация календарного праздника.

Тема 5.2. Теория. Песенный фольклор праздников осенне-зимнего цикла. Живные, толочанские песни. Песни подблюдные - святочных гаданий.

Практика. Проведение календарных праздников «Осенинь», «Капустка на Козьму-Демиана», «Покров-батюшка, мою голову венцом накрой!», «Гадания в Святые вечера»

Тема 5.3. Теория. Понятие о народном театре. Колядование как мини-драма. Виды колядных припевок. Рождественский вертеп. Обряд засеваия: «Сею, вею, посеваю», «Коляда» Особенности зимних поздравлений.

Практика. Разучивание поздравительных песен. Импровизация. Вхождение в образ. Мимика. Чувственно-эмоциональное восприятие и выразительность. Разыгрывание «Цыган и медведь», «Коза»

Тема 5.4. Теория. Песенный фольклор праздников весенне-летнего цикла (Масленица, Сороки, Пасха, Троица, Иван Купала)

Практика. «Масленица-кривошейка», «Вы блины мои, блины...», «А мы Масленицу провожали». «Благослови, мати, весну закликати», «Весна-красна», «Жавороночки, прилетите». Пасхальные игры и припевки: «Верба - хлёт», «Калечина - малечина», «Раскрути яйцо», «По улице по широкой», «Желобок». «Александровская береза», «Покумимся, кума..», «Иван да Марья», «На грязной неделе»

Тема 5.5. Теория. Особенности исполнения песенно-игрового фольклора молодежного досуга. Посиделки, супрядки, игры, вечерки, гуляния. Реализация всех видов устного народного и музыкального творчества во время гуляний. Организация Вечорки. Народная этика и этикет – «негласные правила поведения» парней и девушек на вечерках.

Практика. Самостоятельное проведение подростками тематических посиделок или вечерки в качестве зачетного мероприятия. Хороводные игры и припевки «Мы сеяли, сеяли ленок», «Сентетюриха», «Комаринский».

Раздел 6. Песенно-игровой фольклор в традициях семейного воспитания.

Тема 6.1. Теория. Использование песенно-игрового фольклора в нравственном и трудовом воспитании мальчиков и девочек. Пословицы, поговорки, назидания, трудовые, обрядовые песни.

Практика. «Как полоску Маша жала», «Вы казачки, казачки, военные люди», «У меня квашня по избе пошла», пословицы и поговорки и труде и почитании родителей, дружбе и взаимопомощи.

Тема 6.2. Теория. Отображение элементов традиционного костюма Урала и Сибири в песнях. Костюмы богатого сословия, купцов, крестьян, женский, мужской, военная форма.

Практика. Исследование детьми текстов песен «Кума к куме приходила», «Коло речушки все рябинка», «Порушка-пораня», «Во кузнице молодые кузнецы», «Трава моя, травушка», «Сон Степана Разина»

Тема 6.3. Теория. Виды кукол – намотка, закрутка, на основе. Костюмы ряженных.

Практика. Изготовление кукол для народного театра с элементами традиционной одежды. «Масленица», «Кострома», кукла-пеленашка, зайчик на пальчик, кувадка, «Мальчишки-кулачники», «Коза»

Учебно-методическое обеспечение программы

Список литературы

1. "Условия приобщения дошкольников к этнической культуре средствами детских праздников и развлечений"-Тирасполь, 2005г.
2. Этнопедагогика на уроке – 2006: сборник материалов по этнопедагогике.– выпуск 2. – Б. Кусты, школа, 2006г
3. «Веретенце»: Учебная программа для учреждений дополнительного образования по изучению традиционной русской культуры. \ Авт.-сост. Т.Ю. Лапуха - Екатеринбург.: ГОУ ДОД ЦДОД «Дворец молодежи»,2007г
4. Забылин, М.Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия,- М.: «Рипол классик», 1997.-544с.
5. Аникин, В.П. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре: младенчество, детство. Выпуск 1./ В.П. Аникина, В.Е.Гусева, Н.И.Толстого. Москва 1991. 592с.
6. Балкова В.В Покров, святки, масленица. Сценарии и методические рекомендации к проведению праздников народного календаря. /Составители:., В.В БалковаС.Г.Бармина, А.А.Бобрихин , О.Б. Ворончихина. Областной Дом Фольклора г. Екатеринбург Вып. 1-2000.74с.

7. Куприна Н.Г. Народная педагогика и музыкальное воспитание детей. Методическое пособие.- Екатеринбург: Областной учебно-методический центр дополнительного образования ,2001г.
8. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах 19 - начала 20 в./ Г.С. Маслова, Москва 1984.
9. Глушко Е. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий./ Е. Глушко Ю.Медведев. -Нижний Новгород:«Братья славяне», 1996г.-559с.
10. Горичева В.С. Куклы - Ярославль:«Академия развития», «Академия, К», 1999.-192с.
11. Губельская, Г.Н. Праздники в детском саду и начальной школе /Г.Н. Губельская.- М.: Линка - Пресс, 2001. - 256с.
12. Дайн, Г.Л. Детский народный календарь. Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие - М.: «Рипол-классик»,1999
13. Иванов Ю.И., Михайлова Э.И. Играйте на здоровье: подвижные игры, мужские народные забавы, игровые поединки. – М.:«Моск.правда»,1991г
14. Играем в народные игры. Методические рекомендации. –Красноярск,1995г.
15. Игры. Энциклопедический сборник./ Составитель В.А. Черноземцев. -Челябинск. Южно-Уральское книжное издательство. 1995.-797с.
16. Кавалерия. Учебник для урядника в 2 ч.\ Составлен Особой комиссией – СПб., (Б.И.),1900г
17. Казанцева, Марина Георгиевна. Русский музыкальный календарь: лекции для школьников/ М.Г. Казанцева, Т.И.Калужникова. - Екатеринбург.: Департамент образования администрации Свердловской области. Дворец Молодёжи, 1992. - 64 с.
18. Калужникова, Т.И. Традиционный материнский и детский песенный фольклор русского населения Среднего Урала/ Составление, нотация, вступительная статья и комментарии Т.И. Калужниковой; -Екатеринбург: Свердловский областной Дом фольклора. Банк культурной информации, 2002,- 197с
19. Круглов Ю.Н. Многоликий мир казачества. Учебное пособие. –М.: «Баро-Пресс»,2007г, 128с
20. Кузина Т.Ф., Батурина Г. И. Занимательная педагогика народов России: советы, игры, обряды. — М.: Школа-Пресс, 1998.
21. Осенние обряды и праздники. Уральская Вечорка. Методическое пособие. Объединение «Дворец Молодежи».-Екатеринбург, 1995.
22. Попонов В.Б. Русская народная инструментальная музыка. – М.,1984г.
23. Кулагина, А.В. Русское устное народное творчество. Хрестоматия /, А.В. Кулагина Издательство РОУ . 1996.-800с.
24. Лазарев Александр. Народоведение о русском народе, его обычаях и художественном творчестве./ Александр Лазарев. Учебник для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Илл.Айнутдинов, худ.оформление К.В. Чагин. Челябинск. Южно-Уральское книжное издание 1-2 том. 1997.-256с, 182с.
25. Масленица. Методическое пособие. Объединение «Дворец Молодежи»- Екатеринбург,1997г.
26. Материалы научно-практической конференции по этномузыкальному образованию.- Екатеринбург, 2006г.
27. Васильев Ю., Широков А. Рассказы о русских народных инструментах. – М.,1976г.
28. Буданков О., Вахутинский М., Петров В. Практический курс игры на русских народных духовых и ударных инструментах. – М.,1991г.
29. Мякушин М.Г. Сборник уральских казачьих песен. –СПб., 1890г
30. Программа “Традиции и быт кубанских казаков” МОУ ДОД ДШИ «Овация», г.Краснодар, Составитель: КамернаяМ.А.Краснодар, 2008

Список литературы для детей

1. Раз, два, три, четыре, пять, мы идем с тобой играть: Русский детский игровой фольклор: Книга для учителя и учащихся. //Сост. М.Ю.Новицкая, Г.М.Науменко. – М.,1995.
2. Аникин В.П. К мудрости ступенька: О русских песнях, сказках, пословицах, загадках, народном языке. – М.: Детская литература,1982.
3. Бахтин В.С. От былины до считалки: Рассказы о фольклоре. – Л.: Детская литература, 1982.

4. Пармон Ф. Русский народный костюм и современная мода. -«Юный художник», №11, 1984г.
5. «Кто такие казаки»//«Родина». – 2004г. – №5.
6. Дайн, Галина Львовна. Детский народный календарь. Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие /Галина Львовна Дайн; ил. Л. Ермиловой.- М.:1999
7. Казанцева, Марина Георгиевна. Русский музыкальный календарь: лекции для школьников/ М.Г. Казанцева, Т.И.Калужникова. - Екатеринбург.: Департамент образования администрации Свердловской области. Дворец Молодёжи, 1992. - 64 с.
8. Ковалевская Зинаида Михайловна. Мир крестьянской усадьбы. Путешествие в село Коптелово Алапаевского района Рабочая тетрадь для учащихся 8-11 классов./ Зинаида Михайловна Ковалевская. Екатеринбург: Издательство Дома учителя, 200,-76с.
9. Круглов Ю.Н. Многоликий мир казачества. Учебное пособие. –М.: «Баро-Пресс»,2007г, 128с
10. Кулагина, А.В. Русское устное народное творчество. Хрестоматия /, А.В. Кулагина Издательство РОУ , 1996.-800с.
11. Лазарев Александр. Народоведение: О русском народе, его обычаях и художественном творчестве./ Александр Лазарев. Учебник для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Челябинск, Южно-Уральское книжное издание, 1-2 том. 1997.-256с, 182с.
12. Федосов П.С. Казачий мир.-М.,1999г
13. Вьется, вьется хоровод: Русские народные заклички, приговорки, календарные песни./Собр. И пересказ. Г.Науменко. – М.: Детская литература, 1983г.
14. Литвинова М.Ф. Русские народные подвижные игры. – М.:Просвещение,1986г.

**Контрольно-измерительные материалы
Программа «Народные игры и праздники»**

№	ЗУН	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1.	Развитие вокальных навыков	Знание текста, уверенное исполнение в статичном положении и в движении, интонирование, четкость и полнота подачи звука, эмоциональность, артистизм	Знание текста, ровное унисонное звучание, четкость и полнота подачи звука в статичном положении	Участие в хоровом унисонном исполнении, подпевание припева
2.	Развитие навыков игры на ударных и шумовых народных инструментах	Ровный ритмический рисунок в течении 5 минут, свободная смена ритма при подыгрывании, четкая подача звука, артистизм, вариативность	Ровный ритмический рисунок в течении 3 минут, 1смена ритма при подыгрывании, четкая подача звука	Ровный ритмический рисунок в течении 1 минуты, однообразное исполнение, слабая подача звука
3.	Развитие навыков движения под хоровое или музыкальное сопровождение	Уверенное ритмичное групповое движение, способность задавать ритм и скорость движения группы, владение 4-5 танцевальными движениями в паре, знание 2-3 основных элементов хороводных и фигурных танцев	Уверенное ритмичное групповое движение, владение 3-4 танцевальными движениями в паре, знание 2-3 основных элементов хороводных танцев	Участие в групповом движении, владение 2-3 танцевальными движениями в паре
4.	Развитие навыков	Участие в игре, знание	Участие в игре,	Участие в игре,

	организации народных игр	правил, исполнение сопровождающих текстов и припевок, умение объяснить правила и организовать игру, проводить контроль за соблюдением правил игры другими игроками, принципов игровой этики и толерантности без нарушения игрового пространства	знание правил, сопровождающих рифмованных текстов, контроль за соблюдением правил игры другими игроками, принципов игровой этики и толерантности	соблюдение правил игры, принципов игровой этики и толерантности
5.	Развитие навыков организации мероприятий молодежного досуга (у воспитанников старшего возраста)	Знание форм традиционного молодежного досуга, участие в подготовке мероприятия, самостоятельное проведение различной игровой и вокальной деятельности, инициативность, толерантность, адекватный контроль за соблюдением принципов этики и половозрастного поведения участниками мероприятия	Знание форм традиционного молодежного досуга, участие в подготовке мероприятия, проведение 1-2 видов игровой и вокальной деятельности на мероприятии, самоконтроль в соблюдении принципов этики и половозрастного поведения	Участие в мероприятии, в различных формах игровой и вокальной деятельности по образцу, самоконтроль в поведении
6.	Развитие навыков самоконтроля, поведения в коллективе	Способность организовать всех членов группы для длительной игровой деятельности, осуществлять контроль за соблюдением принципов этики и толерантных взаимоотношений всеми членами группы	Проявление ровного отношения ко всем членам группы, длительное поддержание коллективного игрового настроения, толерантность, этичное проявление своих эмоций при выигрыше и проигрыше	Проявление ровного отношения ко всем членам группы, поддержание коллективного игрового настроения, способность принимать свой проигрыш в состязательных играх

Программа педагогического наблюдения за подростком в процессе работы по программе дополнительного образования по формированию позитивной этнической идентичности

1.Общее педагогическое наблюдение.

- 1) Возраст, пол, гендерная идентичность (четкое поведенческое соотнесение «я-мальчик», «я-девочка», смешение или неразвитость гендерных стереотипов: «я –девочка, но могу общаться только с мальчиками», «я не знаю, что значит быть мальчиком», «я не хочу быть девочкой»).
- 2) Социальная категория (обеспеченная семья, средний достаток, малообеспеченные).
- 3) Состав семьи (полная-неполная семья, опекунов, кол-во детей в семье, какое поколение из семьи проживает в городе).
- 4) Тип детско-родительских взаимоотношений (патриархальные, демократические, либеральные, попустительские, родительская беспомощность).
- 5) Тип семейной стратегии поведения (сочетание нескольких поколений в семье «прадеды-деды-родители-дети-внуки-правнуки» или «родители-дети», взаимоотношения семьи с родственниками – постоянно общаются и поддерживают друг друга, редко общаются,но поддерживают, не общаются и не поддерживают).
- 6) Школа (тип школы, кол-во детей в классе, общая успеваемость).
- 7) Загруженность подростка в кружках и секциях, участие в волонтерских или других социально значимых проектах.
- 8) Наличие спортивных или творческих достижений.
- 9) Характеристики поведения подростка в группе сверстников, взаимоотношения с разными поколениями (младшими и старшими по возрасту).

Подросток в процессе формирования и актуализации маркеров этнической идентичности в ходе вне-учебной деятельности

1.Степень включенности, инициативности подростка в процессе работы:

- 1) Проявляет собственную инициативу, желание работать устойчивое;
- 2) Пассивен, инертен (родители привели, заставляют ходить);
- 3) Желание есть, но ведомый, ориентируется на поведение и настрой группы;
- 4) Без желания, высказывает многочисленные критические замечания;
- 5) Реагирует со смехом, недоумением, непониманием на актуализацию маркеров этнической идентичности;
- 6) Относится резко негативно, демонстрирует деструктивное поведение.

2. Степень владения ЗУН в содержании компонентов идентичности:

- 1) Нет знаний о традиционной культуре и навыков актуализации маркеров этнической идентичности;
- 2) Знает основы, но не желает актуализации в социальной жизни и в творчестве;
- 3) Знает основы, желает реализовываться, но не имеет навыков самоактуализации;
- 4) Знает основы, может самоактуализироваться, но не желает развиваться дальше;
- 5) Знает основы, может самоактуализироваться, желает развиваться дальше и продуктивно осваивает новое, находится в поиске собственного отношения к этничности;
- 6) Знает полный спектр маркеров этнической идентичности в их максимальном приближении к аутентичным образцам, желает и может самоактуализироваться, но демонстрирует чувство этно-изоляции или этно-шовинизма;

- 7) Знает полный спектр маркеров этнической идентичности в их максимальном приближении к аутентичным образцам, желает и может самоактуализироваться, демонстрирует ровное позитивное отношение к собственному и другим этносам, включается в диалог культур.

План анализа персональной страницы подростка в социальной сети ВКонтакте

- 1) Адрес страницы
- 2) Ник или логин (выбранный подростком способ самоидентификации – имя и фамилия свои или значимого персонажа, исторического или политического деятеля, прозвище,..)
- 3) Слоган (например, «Я-королева!», Надоели проблемы?, Полюби себя – мир подтянется!, Летим со мной! С Богом, казачья молодёжь! От созерцания – к действию, во славу Отечества! и т.п.)
- 4) Указанные личные данные, предпочтения, жизненная позиция, любимая музыка, игры, образовательное учреждение, братья и сестры, родители.
- 5) Тематика опубликованных фотографий (ночные клубы, развлечения, машины, спорт, животные, личные фото – селфи, личные события или социально значимые события)
- 6) Самопрезентация своего участия в этнокультурных проектах или мероприятиях (фото в костюме, с репетиций, с досуговых мероприятий, волонтерских акций, фестивалей, фото полученных дипломов и грамот)
- 7) Подборка музыки в аудиозаписях и видео-сюжетов в видео альбомах (наличие и характер этнокультурного компонента – аутентичные образцы, стилизованные этно- или рок-версии, националистически окрашенные или нейтральные, видео продукция неоязыческих объединений)
- 8) Подписки в группах по интересам
- 9) Анонсы мероприятий на стене странички.
- 10) Состав друзей и круг общения – анализ содержания сообщений на стене.
- 11) Состояние активности страницы (каждый день несколько раз, раз в день, раз в неделю, месяц).

Приложение 5.

Материалы к главе «Анализ результатов контрольного исследования по окончании формирующего этапа эксперимента»

Таблица 1

Название этнической группы респондента, % (процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

№	Какое название носит твой народ?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	русские	88%	39%	84%
2	Россия			
3	Тюмень, тюменцы		30%	17%
4	Россияне		13	
5	Сибиряки			4%
6	Башкиры	5%		
7	Татары	5%	4%	
8	Украинцы			1%
9	Евреи			1%
10	Славяне	5%	13%	
11	Русичи		9%	
12	Киевляне		4%	

Таблица 2

Определение границ ареала проживания этноса,%(процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

№	На какой территории проживает твой народ?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Россия, РФ	57	77	78
2	Весь мир		13	10
3	Евразия	16	17	
4	Украина		3	1
5	Тюмень, Тюменская обл.		13	20
6	Сибирь		22	12
7	Русь			1
8	На большой территории			1
9	Урал	16		
10	Башкортостан	5		
11	На Алтае	16		
12	Белоруссия		3	
13	Чехия		4	

Таблица 3

Интерииоризация традиционных общенародных и семейных праздников в семьях респондентов, % (процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

№	Какие ты знаешь и отмечаешь традиционные народные /семейные праздники?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Масленица	94\78	17	60\38
2	Пасха	30\62	56\26	52\42
3	Рождество Христово	68\52	13	22\17
4	Новый год	16\78	43	43\38
5	День рождения	\52	4\52	12\36
6	День Победы		17\34	25\14
7	8 марта		34	28\9
8	23 февраля		34	12\8
9	Родительский день	\16	\10	\12
10	Крещение	10	\4	10\6
11	Покров	17\32		12\8
12	12 июня	5		\12
13	1 июня		4\	4\6
14	1 сентября			\4
15	Троица, Зеленые Святки	26	4\	4\4
16	Кузьминки	21		10\6
17	Дмитриевская суббота	47		12\8
18	Посещение церкви			\12
19	1 мая			\4
20	Иван Купала	10\	9\	4\
21	Старый Новый год			\3
22	Свадьба	26\32		
23	1 апреля		9\	
24	День Святого Валентина		4\	
25	День матери		\9	
26	День весеннего равноденствия		9\	\4
27	День славянской письменности			8\
28	Поминки	\17		\12
29	Курбан байрам	5\		

Таблица 4

Интериоризация блюд традиционной кухни в семьях респондентов,%(процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

	Какие традиционной кухни блюда готовят в твоей семье?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Блины	78	82	50
2	Пельмени	20	34	65
3	Борщ	16	60	35
4	Картошка(варен,жарен)	10	9	9
5	Каша	5	9	7
6	Окрошка	30	4	25
7	Щи	10	22	32
8	Драники	16	9	
9	Уха		13	18
10	Оладьи	16	9	11
11	Кулич			25
12	Беляши	10		4
13	Пирожки	16	13	25
14	Курник	16		
15	Ватрушки	21		11
16	Хлеб-соль	16	9	15
17	Каравай, калач	20		7
18	Солянка		4	
19	Грибной суп		4	
20	Вареники		26	
21	Галушки		4	
22	Сырники			3
23	Творог	10		
24	Семечки		3	
25	Мед	10	13	3
26	Молоко	5	4	
27	Квас	20	13	8
28	Чай			4
29	Дичь(оленина), мясо		9	10
30	Голубцы		13	14
31	Шашлыки		13	
32	Котлеты по-киевски		9	
33	Салат «оливье»		4	10
34	Макароны,спагетти,паста		13	
35	Торт		9	
36	Винегрет		13	4
37	Манты			4
38	Плов	5		12
39	Хачапури		8	8
40	Тукмас	5		
41	Катык	5		
42	Сельдь «под шубой»			14

43	Заливная рыба			4
44	Люля-кебаб		9	
45	Колбаса		4	
46	Пицца		26	
47	Роллы		17	
48	Суши		22	
49	Гамбургеры		22	

Таблица 5

Интериоризация песенного фольклора,%(процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

№	Какие народные песни ты поешь?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Во поле березка стояла		95	100
2	Калинка-малинка		94	27
3	Катюша		26	37
4	Казачьи	10		
5	Частушки	10		4
6	Колыбельные	5		
7	Во саду дерево цветет	5		
8	3 танкиста		4	
9	В лесу родилась елочка		4	
10	Гимн РФ		9	4
11	В землянке		4	6
12	Огонек			6
13	Что стоишь, качаясь	5		4
14	Валенки		4	4
15	Веснянки,колядки	10		8
16	Плясовые	10		4
17	Во кузнице	10		8
18	Выйду ночью с конем			8
19	Синий платочек		4	
20	Прощание славянки			8
21	Журавли		4	
22	Смуглянка			8
23	С чего начинается Родина		4	
24	Ой, мороз, мороз	10	4	
25	Духовные стихи	5		
26	Эй, ухнем		4	
27	Жили у бабуси 2 веселыхгуся		4	
28	Уральские	5		
29	Сипавские	5		
30	Как за Доном, за рекой	5		
31	Барыня	10		
32	Черный ворон	5		

33	Перванец	10		
34	Олень	10		
35	Во саду ли в огороде	15		
36	Не для меня	10		
37	Порушка-Пораня	5		
38	Как по улице по шведской	5		
39	Шансон		26	
40	Рэп		9	
41	Рок		9	
42	Стайл		6	

Таблица 6

Интерииоризация деятельностного компонента (народных игр),%(процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

№	В какие народные игры ты играешь?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Салочки	78		32
2	Прятки	52	7	20
3	Догонялки	47	34	15
4	Горячая картошка			30
5	Чехарда	21		14
6	Ручеек (хороводы)	16		11
7	Жмурки	16		15
8	Классики			8
9	День\ночь			9
10	Колдунчики (заморозка)		22	7
11	Городки	52		30
12	Лапта	68		10
13	Колечко	21		4
14	Корзинки	21		
15	Снежки	16		
16	Ладушки			4
17	Цепи кованые	16		8
18	Выше ноги от земли	16		8
19	Штандр			9
20	Челнок	36		8
21	Гуси-лебеди	4		8
22	Прыжки через канат			4
23	Перетягивание каната	4		
24	Золотые ворота	47		8
25	Рыбаки и рыбки	16		9
26	Коршун и курица	26		8
27	Веселые старты		7	
28	Казаки-разбойники	16		4
29	Петушины бои	4		7

30	Стенка на стенку	21		8
31	Анюта, я тута	78		
32	Платочек	88		
33	Бояре	52		
34	Дударь	52		
35	Бочка	78		
36	Тесто	16		
37	В козла	16		
38	Поцелуйные хороводы	26		
39	Кулачные бои	10		
42	Футбол		43	
45	Call of duty		22	8

Таблица 7

Интерииоризация комплекса народного костюма, % (процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

	Какой народный костюм ты можешь надеть?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Рубаха	36	30	60
2	Штаны	10	17	40
3	Пояс	36	9	37
4	Сарафан	42	43	43
5	Кокошник	5	9	23
6	Украшения (бусы,серьги)			8
7	Ленты в косы		4	
8	Фартук	10		7
9	Платок	36		
10	Сапоги	42	13	10
11	Валенки		4	4
12	Лапти		4	11
13	Шапка-ушанка		13	7
14	Папаха	5		10
15	Казачья фуражка	5		
16	Традиционный	21		
17	Казачья форма	5		
18	Военная форма		4	
19	Платье		9	11
20	Юбка		9	
21	Кофта, блузка		4	
22	Брюки и рубашка		9	
23	Джинсы, шорты		13	8
24	Футболка		9	7
25	Туфли		4	
26	Кроссовки, кеды		9	4

27	Берет		4	4
28	Свитер		9	
29	Шаровары			7
30	Кафтан			4
31	Скоморох		4	
32	Бэтмен		4	
33	Леопард		4	
34	Балахоны		4	

Таблица 8

Отражение комплекса типовых психологических характеристик для своей этнической группы, % (процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

	Какие черты характера свойственны твоему народу?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Добрый	47	56	74
2	Храбрый	16	13	26
3	Веселый		9	14
4	Дружелюбный	21	26	15
5	Гостеприимный	21	4	15
6	Трудолюбивый		4	31
7	Щедрый	5	4	12
8	Сильный	26	9	21
9	Мужественный	10	4	7
19	Умный		9	6
11	Красивый		4	
12	Любящий, сердечный	10		
13	Вежливый		4	7
14	Справедливый	26	4	7
15	Стойкий		13	4
16	Строгий	5		
17	Чистосердечный	10		4
18	Честный		4	30
19	Отважный			7
20	Искренний	10		
21	Сила воли	10		
22	Сила духа	26		
23	У него есть Честь			20
24	Патриотичный	5	4	8
25	Скромный	5		4
26	Верный	10		4
27	Чуткий	5		
28	Послушный	5		
29	Героический	21		
30	Ответственный		4	
31	Приветливый	10		
32	Спокойный		9	

33	Богатый	5		
34	Душевный	5	4	
35	Суровый			4
36	Серьезный	10		4
37	Терпеливый			4
38	Мудрый	5		8
39	Общительный			
40	Целеустремленный	5	13	
41	Хороший	10		
42	Харизматичный	5		
43	Хозяйственный			4
44	Только положительный	5		
45	Приспособлен к холоду	10		4
46	Говорит тосты		9	
47	Самый пьющий		4	
48	Упрямый, упертый		9	
49	Скучный			3
50	Гордый			3
51	Злой		4	9
52	Хитрый		17	4
53	Жестокий			4
54	Вспыльчивый		9	4
55	Своенравный			4
56	Трусливый		4	
57	Везде мусорит		4	
58	Скверный			4
59	Крутой		9	4
60	Балованный		9	
61	Грустный		9	
62	Болтливый		4	
63	Жадный		9	
64	Эгоистичный		4	

Таблица 9

Интериоризация образа народного героя, % (процентное соотношение полученных ответов от общего количества респондентов)

	Какие народные герои тебе нравятся?	Конст.экспер-т, пилотажное анкетирование контрольная группа 20 чел	Конст. эксперимент пилотажное анкетирование Группа 33 чел	Формирующий эксперимент Итоговое анкетирование группа 33 чел
1	Илья Муромец	57		40
2	Алеша Попович	47	9	38
3	Добрыня Никитич	10		36
4	3 богатыря		26	20
5	Микула Селянинович	10		4
6	Святогор	5		8
7	Пересвет	10		4
8	Садко	5	9	4
9	Соловей-разбойник		9	

10	Тугарин Змей		4	
11	Змей Горыныч		4	4
12	Аленушка		4	8
13	Баба Яга		4	8
14	Иван-Царевич	5		4
15	Серый волк		4	7
16	Кощей		9	4
17	Василиса Премудрая		4	
18	Царевна Лебедь		4	
19	Жар-Птица		4	
20	Золотая рыбка		9	4
21	Дедка и бабка		4	8
22	Балда		4	
23	Иван-дурак		18	9
24	Иван Купала		4	
25	Ясень день и Зоренька		4	4
26	Михайло Потапыч		4	7
27	Лиса Патрикеевна			4
28	Комар Комарович			4
29	Куручка Ряба		4	
30	Конь		4	
31	Колобок		18	
32	Кикимора		4	4
33	Леший		4	4
34	Русалка		4	4
35	Красная Шапочка			4
36	Князь Владимир I	5		11
37	Александр Невский	10		14
38	Дмитрий Донской		4	
39	Д. Пожарский	10		12
40	К. Минин	10		8
41	И.Сусанин	5		14
42	Ермак	5		
43	Емельян Пугачев	5		
44	Петр I		9	
45	М.Кутузов	5		8
46	А.Суворов	5		
47	Д. Давыдов	5		
48	Салават Юлаев	5		
49	А.С.Пушкин			10
50	В.И.Ленин		4	
51	И.В. Сталин		4	
52	Ю.А.Гагарин		9	
53	В. В.Путин		9	
58	МаритеМельникайте			8
64	Зина Портнова			16
65	Зоя Космодемьянская			4
66	Таня Савичева		9	
67	Комполен			4
68	Дартвейдер		9	

69	Человек-паук		9	
70	Бэтман		4	
71	Супермен		4	
72	Железный человек		4	
73	Халк			4
74	Тор			4
75	Джокер			4

